

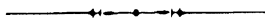
С 124
331.

АЛТАЙ,

БУДУЩАЯ КАЛИФОРНИЯ РОССИИ

И

ЦАРСТВОВАВШЕ НА АЛТАЕ ПОРЯДКИ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. ОТПЪТЫЙ.

ЛЕЙПЦИГЪ.

ТИПОГРАФІЯ БЕРА И ГЕРМАНА.

1882.

А
ОТДЕЛЕНІИ.
№ 84660.

С. О. С. Р.
ПОГАШЕНО
св. Подписан
Науч.-Исслед.
ИСТИ

~~Handwritten scribbles and numbers, possibly '22' and '1957'.~~

~~Handwritten scribbles.~~

~~Small, faint handwritten marks.~~

30199-44

Алтайскій Горный Округъ въ разныя времена былъ посѣщаемъ многими путешественниками. Всѣ они задавались преимущественно цѣлью изслѣдовать геологическій строй тамошнихъ горъ, но для разрѣшенія и этого вопроса очень мало сдѣлали, какъ вслѣдствіе трудности дѣла, такъ и по совершенному отсутствію путей сообщенія (ктому же всѣ эти туристы не долго тамъ и оставались).

Въ остальныхъ же отношеніяхъ Округъ этотъ до сего не подвергался еще никакимъ ученымъ изслѣдованіямъ, и потому приводимыя здѣсь — хотя и отрывочныя, сухія и совершенно элементарныя — историческія, этнографическія, географическія, и другія свѣдѣнія имѣютъ то достоинство, что, во первыхъ, они, полагаемъ мы, вѣрны, а, во вторыхъ, по сіе время и такихъ нигдѣ почерпнуть нельзя. Въ печати не появлялось никакого обзора собственно этого края, а всѣ намъ извѣстныя общія описанія Сибири касаются Алтая весьма поверхностно, далеко не полны вообще, а, главное, страдают неточностью, такъ что тѣмъ, кому нужно ознакомиться съ Алтайскимъ Горнымъ Округомъ, покуда — одно только средство: отправиться самимъ на мѣсто и пробыть тамъ, въ постоянныхъ экскурсіяхъ, десятокъ или и болѣе лѣтъ.

Алтайскій Горный Округъ.

Предисловіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ казакъ Василій Тимофѣевичъ Ермакъ покорилъ Зауральскія земли, названныя потомъ однимъ общимъ именемъ Сибири, прошло слишкомъ 400 лѣтъ. За это время Сибирь раскинулась, изъ маленькаго царства разрослась въ громадную область, простирающуюся вплоть до Великаго океана, и заняла 287.243 кв. миль, съ населеніемъ въ 8.213.000 чело-вѣкъ. Громадная масса богатствъ этой страны далеко еще не разработана, большею частью, даже еще просто не тронута. Строго говоря, *вся польза Сибири для насъ покуда ограничивалась тѣмъ, что она служила мѣстомъ ссылки для различныхъ преступниковъ, въ томъ числѣ и для политическихъ — польза печальная.*

Триста лѣтъ мы владѣемъ странюю, а не надумались еще завязать серьезныхъ торговыхъ сношеній между Петербургомъ или Москвою и Обью — съ цѣлью обмѣна продуктовъ и развитія отечественной промышленности! А иностранцы?! Давно ли вернулся Норденшильдъ изъ своего путешествія, а уже по пути, имъ проложенному, направятся вскорѣ суда вновь образовавшейся компаніи. Компанія эта намѣрена, при участіи шведовъ и норвежцевъ, содержать коммерческое сообщеніе между Копенгагеномъ, Карскимъ моремъ и рѣкою Обью, вывозить свои продукты въ Сибирь и привозить въ Данію продукты Сибири. И она исполнитъ свою задачу! — Мы же . . . мы будемъ продолжать равнодушно сидѣть, сложа руки, и смотрѣть

какъ иностранцы изъ нашихъ богатствъ будутъ извлекать пользу лишь для себя!

Такое равнодушiе, такая вялость и индиферентность къ устройенiю путемъ разумной дѣятельности собственнаго благосостоянiя по-истинѣ изумительны! А между тѣмъ приобрѣтенiе Сибири для Россiи настолько же, если не еще болѣе, важно, насколько было важно открытiе Новаго Свѣта для всей Европы. Съ приобрѣтенiемъ Сибири силы государственныя умножились: плодородныхъ земель стало еще больше; золото и колыванское серебро поддержали финансы; Екатеринбургская мѣдь не только оживила дѣятельность монетнаго двора, но оказалась далеко не лишнею и для артиллерiи; желѣзо нашло еще больше примѣненiй; а о драгоцѣнностяхъ, рѣдкостяхъ и мѣховомъ богатствѣ Сибири и говорить нечего: о нихъ составились даже легенды, перешедшия и за границу. Повторяемъ: неужели еще долѣе намъ ждаты и равнодушно смотрѣть, какъ изъ нашихъ нетронутыхъ природныхъ богатствъ — одни иностранцы будутъ извлекать пользу?!

Постараемся однако-же доказать фактами наши положенiя: обратимся къ описанiю Алтайскаго Горнаго Округа.

Конечно въ настоящее время, мы можемъ дать, въ краткомъ очеркѣ, только отрывочныя свѣдѣнiя о странѣ, но, до появленiя полнаго, подробнаго, вѣрнаго и безпристрастнаго описанiя этого грандіознаго и разнообразнаго края, во многихъ частяхъ еще не развѣданнаго и остающагося странюю почти неизвѣстною, и эти свѣдѣнiя цѣнны и могутъ служить во всякомъ случаѣ матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей даннаго края.

Алтайскій Горный Округъ.

(Материалы для будущихъ изслѣдователей.)

Начало заселенія края и учрежденіе горнаго промысла.

По завоеваніи Сибири весь край сталъ постепенно населяться русскими выходцами, которые или шли туда добровольно — преимущественно изъ сѣверо-восточныхъ областей Россіи — или отправлялись по распоряженію правительства изъ всякихъ мѣстъ. Такъ называемая большая сибирская дорога отъ Перми на Тобольскъ, чрезъ Тару, Ишимъ, Томскъ и далѣе до Иркутска указываетъ направленіе этой колонизаціи.

Юговосточная часть Сибири — по нынѣшнему административному раздѣленію тамошняго края заключающая округа: Колыванскій, Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Томскій, Усть-Каменогорскій и Семипалатинскій — долго оставалась незанятою. Первые русскія поселенія основаны были тамъ въ началѣ прошлаго столѣтія раскольниками въ лѣсахъ, на правой сторонѣ Оби, — въ нынѣшнемъ Барнаульскомъ, Кузнецкомъ и Колыванскомъ округахъ. На всемъ пространствѣ земель между Иртышемъ и Обью кочевали киргизъ-кайсаки и подвластные дзюнгарскимъ ханамъ калмыки, своими грабежами препятствовавшіе русскимъ селиться тамъ. Но посланный Императо-

ромъ Петромъ Великимъ, въ 1719 году, въ г. Яркянъ (въ китайскомъ Туркестанѣ) Гвардіи Маіоръ Лихаревъ положилъ основаніе устройства Сибирской Линіи на правомъ берегу Иртыша: нѣсколько укрѣпленій упрочили за Имперіею земли, вошедшія нынѣ въ составъ Томской губерніи и Семипалатинской области, и русское народонаселеніе, обезпеченное отъ набѣговъ, стало быстро увеличиваться. Особенно же содѣйствовало заселенію открытіе уральскимъ заводчикомъ Авинюемъ Никитичемъ Демидовымъ рудныхъ мѣсторожденій въ Алтайскихъ горахъ и учрежденіе плавильныхъ заводовъ: Колыванскаго — въ 1725^{мѣ}, Барнаульскаго — въ 1739^{мѣ} и Шульбинскаго — въ 1744^{мѣ} году, которые всѣ, по имени перваго завода, были названы Колыванскими (а такъ какъ открытіе рудъ, положившее начало нынѣшнему алтайскому промыслу, послѣдовало въ 1723 году въ воскресный день, то въ память этого счастливаго дня и мѣста, гдѣ была добыта первая руда, всѣ тамошніе горные промыслы были названы, сверхъ „Колывано“, еще и „Воскресенскими“, или „Колывано-Воскресенскими“ — названіе, которое сохранили и по нынѣ).

Минеральныя богатства Алтая были извѣстны еще въ глубокой древности. Повсюду встрѣчаются здѣсь слѣды горныхъ работъ, производившихся какими-то древними народами, которые давно исчезли съ лица земли и были намъ извѣстны только подъ общимъ, весьма неопредѣленнымъ названіемъ Чуди или Чудскихъ народовъ. Работы ихъ, называемыя еще и теперь Чудскими копиями, были такъ многочисленны, что почти нѣтъ ни одного рудника, который бы предварительно не былъ развѣданъ и этими древними рудокопами, т. е., не былъ бы Чудскою копью. Конечно всѣ эти многочисленные копи вполне обличаютъ младенческое состояніе тогдашняго горнаго искусства: это просто ямы, или такъ называемыя разности, которыми преслѣдовались однѣ только верхнія, мягкія руды, но не затрогивалась твердая порода. Причина такихъ поверхностныхъ работъ, видимо, заключалась въ томъ, что

древнимъ обитателямъ Сибири не было извѣстно употребленіе даже желѣза. Это предположеніе вполне подтверждается слѣдующими фактами: 1) орудія и инструменты, которые были находимы въ Чудскихъ копяхъ и служили нѣкогда для горныхъ работъ, всѣ мѣдные или изъ твердыхъ камней и кости; 2) въ остаткахъ уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ плавогъ, въ которыхъ даже простыми глазами можно отличить мѣдь, не видно ни чугуна, ни желѣза; 3) самымъ же убѣдительнымъ доказательствомъ вышеприведеннаго служатъ Чудскія могилы, находимыя во многихъ мѣстахъ Сибири — особенно въ южной ея части, по теченію Иртыша, и въ Киргизской степи —: отрываемыя въ нихъ металлическія вещи, какъ-то: принадлежности конской сбруи, разныя украшенія, сосуды, кольца, изображенія животныхъ (въ особенности оленей), котлы, кувшины, топоры, ножи и проч., все — только изъ серебра или мѣди. (Самыми богатыми изъ Чудскихъ могилъ слѣдуетъ считать Алтайскія.)

Что за народъ была эта Чудь, усѣявшая Сибирь своими костями, — вопросъ этотъ остается до сихъ поръ загадкою. Гелмерсенъ, по историческимъ свидѣтельствамъ, полагаетъ, что названіе Чуди происходитъ отъ русскаго слова „чуждый“, или чужой, т. е., „иноземный“, „не нашъ“. — Существуетъ, напр., въ описаніи Силезіи любопытное историческое указаніе XIII^{го} столѣтія — тамъ говорится: „Городъ Гольдбергъ (золотая гора) „получилъ свое названіе отъ древнихъ золотыхъ рудниковъ; работа ихъ была такъ обширна, что въ 1241 году 2500 рудокоповъ принимали участіе въ сраженіи противъ татаръ. — Татары эти разрушили городъ и горныя работы, многіе изъ рудокоповъ были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ и отведены въ Сибирь.“ Можно предполагать поэтому, что эти-то плѣнные и были основателями горныхъ работъ въ Сибири и въ послѣдствіи, смѣшавшись съ туземцами, утратили свою народность. Другой историческій актъ, касающійся основанія рудниковъ на Алтай, принадлежитъ къ концу XVII столѣтія: въ немъ упоминается объ открытіи въ 1698 году серебряной руды грекомъ

Александромъ Левандіакомъ; руда эта была найдена имъ на одной изъ рѣчекъ системы Кій.

Давнишнее преданіе о богатствѣ Золотыхъ, или Алтайскихъ горъ (Алтайскія горы на китайскомъ и древне-турецкомъ языкахъ значать „Золотыя горы“), вѣроятно, и было поводомъ ко многимъ горнымъ попыткамъ кочующихъ здѣсь народовъ, но онѣ не имѣли никакого успѣха, пока не явился человѣкъ съ сильною волею, энергіею и могучими средствами. Это былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Акинѣй Никитичъ Демидовъ, сынъ извѣстнаго основателя горнаго промысла на Уралѣ Никиты Демидовича Демидова.

Не щадя издержекъ, Демидовъ старался развѣдать Алтай посредствомъ окрестныхъ жителей Сибири, занимавшихся звѣриною ловлею и посѣщавшихъ весьма отдаленныя мѣста. — Послѣ многихъ тщетныхъ усилій довѣренныя люди Демидова открыли наконецъ во многихъ мѣстахъ Алтая признаки прежнихъ горныхъ работъ, или Чудскія копи, и въ одной изъ нихъ, близъ озера Колыванскаго или Колывань-озера, нашли весьма богатую мѣдную руду. Здѣсь-то, какъ мы уже упоминали, и былъ заложенъ въ 1723 году Демидовымъ первый плавильный заводъ на Алтай, по имени котораго и были названы впослѣдствіи всѣ горные заводы этой мѣстности Колыванскими, или, по настоящему, Колывано-Воскресенскими. (Но подъ именемъ Колывани не слѣдуетъ понимать другого мѣста, которое лежитъ по сѣверному направленію отъ Барнаула и по южному отъ Томска, на правомъ берегу Оби).

По именному Высочайшему указу, данному 1го Мая 1747 года бригадиру Беэру, Колыванскіе заводы и рудники, по просьбѣ Демидова, были взяты въ собственность Ея Величества Елизаветы Петровны, и въ то-же время заводы поступили въ управленіе Кабинета. Въ 1830 г. управленіе ими передано было Министерству Финансовъ, а въ 1855 они снова перешли въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, въ которомъ числятся и по-нынѣ подъ названіемъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ.

Сначала работы на Колыванскихъ рудникахъ производились переведенными Демидовымъ съ Урала мастерами, а послѣ — мѣстными крестьянами, число дворовъ которыхъ постепенно увеличивалось.

(Въ 1763^{мъ} году приписанныхъ крестьянъ считалось 40000.)

Географическое положеніе.*)

Принадлежачія крестьянамъ земли и угодья съ открытыми впослѣдствіи въ Алтайскихъ горахъ рудниками и построенными для выплавки металловъ заводами, образовали одинъ обширный Округъ Алтайскихъ Горныхъ Заводовъ. Онъ находится въ Западной Сибири въ предѣлахъ Томской губерніи и лежитъ между 49° и 56° сѣверной широты и 95° и 108° восточной долготы, занимая до 400,000 квадратныхъ верстъ; по характеру-же мѣстности онъ дѣлится на двѣ части, одна отъ другой совершенно отличная: сѣверо и юго-восточную, или горную и сѣверо-западную, или степную. (Подъ словомъ степь, какъ въ отношеніи къ Алтайскому Горному Округу, такъ и ко всей Сибири, не должно разумѣть какого либо безводнаго, лишеннаго всякой растительности пространства Средней Азій или Африканскаго материка. Сибирская степь, подобно степямъ Оренбургской губерніи и Южной Россіи, есть неоглядная равнина, покрытая, исключая солончаковъ, разными травами и цвѣтами.)

Горы занимаютъ сѣверо-восточную южную и юго-восточную часть края. Сѣверо-восточную часть (Салаирскій край)

*) Хотя и давно уже были попытки составить карту Алтайскаго Горнаго Округа, но лица, занимавшіеся производствомъ этихъ работъ, не были специально приготовлены къ картографическому труду, о чемъ и свидѣлствуетъ неудовлетворительность результатовъ, достигнутыхъ ими: составленные ими карты не даютъ вѣрнаго понятія ни о пространствѣ, ни о характерѣ мѣстности — ибо не указано на нихъ ни меридіановъ, ни параллелей, и не бралось при составленіи ихъ въ расчетъ необходимости опредѣленія астрономическихъ пунктовъ и дѣйствій высшей геодезіи.

занимаютъ горы Салаирскія и Алатагскія, или Ала-тау.*) Весь горный кряжъ этого пространства покрытъ густымъ лѣсомъ, а самыя высоты горъ, характерно-своеобразныхъ по очертанію, высятся на 1000—1550 футь надъ уровнемъ моря.***) Изъ горныхъ хребтовъ здѣсь болѣе замѣчательны по своему протяженію: Корлыханъ и Абиканскій. — Юго-юго-восточную и юго-восточную части (Змѣиногорскій край) занимаютъ горы, которыя опять рѣзко отличаются отъ горъ Салаирскаго края не только своими формами и очертаніями, но и еще бѣльшими протяженіями своихъ хребтовъ, бѣльшимъ и внутреннимъ ихъ богатствомъ, а равно и значительнѣйшею высотой, именно отъ 2 до 7 тысячъ футь надъ уровнемъ моря.***)

Изъ горныхъ хребтовъ этой части болѣе замѣчательны: Коксунскій снѣговой†), Холзунскій, Катунскія бѣлки (Альпы), Ивановскій бѣлокъ††), и Пигерекскій бѣлокъ; затѣмъ горы: Чарышскія, Коргонскія, Бащалыкскія, Ануйскія, Убинскія, Ульбинскія и Катунскія, между которыми гора Бѣлуха составляетъ самый возвышенный пунктъ не только относительно этого пространства, но и всего Алтая: вершина этой горы возвышается надъ уровнемъ моря до 12,000 футь.

Здѣшнія названія горъ объясняются слѣдующимъ образомъ: *бѣлокъ* называется гора оттого, что лѣтомъ и зимою

*) Это именно часть, которая заключаетъ въ себѣ всѣ золотыя промысла Западной Сибири.

**) Содержать они въ своихъ нѣдрахъ, кромѣ минераловъ и угля, изъ металловъ: серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо; но сдѣланныя пока изслѣдованія со всѣмъ ничтожны, далеко не соотвѣтствуютъ занимаемому ими пространству.

***) Металлы здѣсь: золото, серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо, а минералы всѣ тѣ, которые мы перечислимъ ниже, въ слѣдующихъ главахъ этого описанія.

†) Онъ то и есть славнѣйшій по своимъ минеральнымъ богатствамъ; здѣсь есть цѣлыя утесы изъ яшмы и порфира. Въ Европѣ эти цѣнные скалы обогатили бы страну, а у насъ онѣ остаются даже безо всякаго почина и красуются какъ бы нарочно только для того, чтобы глумиться надъ нашею апатіей, халатностью и непредпріимчивостью.

††) Ивановскій бѣлокъ составляетъ горный узелъ Алтайскаго кряжа; вершина его надъ уровнемъ моря до 7000 футь.

покрыта снѣгомъ; *сѣжною* — оттого, что вершины ея имѣютъ обширную площадь; *глядяномъ* — оттого, что на нее приходится взбираться съ уступа на уступъ, съ которыхъ представляются взору прекрасные и обширные виды — какъ бы только для того и существующіе, чтобы на нихъ „глядѣть.“

(Вообще трудно описать словами представляющіяся здѣсь на каждомъ шагу картины: ихъ не можетъ передать и кисть, ихъ надо видѣть, и — только разъ, чтобы потомъ не забыть никогда.)

Вѣтви Алтайскихъ горъ отдѣлены другъ отъ друга долинами; послѣднія, въ свою очередь, перерѣзаны по всѣмъ направленіямъ множествомъ вытекающихъ изъ горъ большихъ и малыхъ рѣкъ съ ихъ притоками, отъ которыхъ долины эти и заимствуютъ свои названія.

Нѣкоторыя изъ этихъ долинъ покрыты густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, именуемымъ „тайгою“, чрезъ которую мѣстами никогда не пробиваются солнечные лучи. Мѣстности этихъ долинъ живописны, ихъ испещряютъ отдѣльныя скалы, ущелья, лѣса, водопады и пропасти, разбросанныя между лугами необыкновенно своеобразно и безъ всякаго порядка.

Наибольшая изъ долинъ долина Оби, при вѣздѣ въ Барнауль (ширина ея около 10 верстъ).

Степныя пространства прежде были покрыты водою, что доказываютъ: морскія раковины, множество соляныхъ и горькихъ озеръ — постепенно и теперь еще высыхающихъ —, мѣстами рыхлая глина и горькій и соленый вкусъ многихъ травъ и воды въ нѣкоторыхъ изъ рѣкъ.

Почва степей различна: чистая глина, частью черноземъ и глина, смѣшанная съ пескомъ. Воды недостаточны, что, однако, не особенно отражается на плодородіи; береговья же пространства, вслѣдствіе разлитія рѣкъ, даже весьма плодородны.

Изъ степей первое мѣсто занимаетъ Кулундинская, заключающая въ себѣ пространство до 14 т. квадр. верстъ, затѣмъ слѣдуютъ: Бель-Агачь, Ремовская, Узкая и другія. Въ Кулун-

динской степи находится и самое большое соляное озеро — Кулундинское же, и наибольшее из прѣсных озеръ — Топольское, весьма богатое рыбою. Самосадочная озерная соль здѣсь очень мало еще разрабатывается.

Степь Бель-агачъ не представляетъ совершенной равнины: средина ея нѣсколько возвышенна, а затѣмъ, въ трехъ мѣстахъ на этой степи имѣются большіе лѣса. Такъ какъ въ степи этой большой недостатокъ въ водѣ, годной для питья, то на всѣмъ ея пространствѣ въ большомъ числѣ вырыты колодцы; кромѣ того жители сохраняютъ здѣсь и снѣгъ и пьютъ снѣжную воду.*) Почва Бель-агачской степи еще плодороднѣе другихъ, урожай здѣсь доходитъ до самъ-30. (Кочующіе здѣсь киргизы преимущественно и занимаются хлѣбопашествомъ.)

Прочія степи менѣе вышеуказанныхъ, отличаются отъ нихъ тѣмъ, что изобилуютъ цѣпами холмовъ, каменистыми мѣстами и что почти всѣ съ трехъ сторонъ**) окружены лѣсомъ.

*) Для сохраненія снѣга прибѣгаютъ къ общепринятому здѣсь нижеслѣдующему способу: выкапываютъ яму, шириною и длинною аршина въ 3 или 4, а глубиною аршинъ въ 6; яму эту, съ южной ея стороны, огораживаютъ плетнемъ, по мѣстному названію тыномъ, высотой въ обыкновенный человѣческій ростъ, или нѣсколько болѣе, и оставляютъ это на зимнюю пору. Въ теченіе зимы яма собою не только наполняется снѣгомъ до краевъ, но снѣгъ надъ нею налегаетъ даже въ уровень съ высотой ограждающаго ее тына. По приближеніи весны, снѣгъ этотъ прикрываютъ толстою настилкою соломы и оставляютъ закрытымъ на всё лѣто. Нижніе слои снѣга успѣваютъ въ теченіе весны и лѣта превратиться въ ледъ, запасы котораго, вмѣстѣ съ верхними слоями снѣга, подвергающагося болѣе сильному таянію, бывають вполне достаточны для хозяйственнаго пользованія ими въ продолженіи всего лѣтняго времени.

**) Однохарактерное съ 3^{хъ} сторонъ расположеніе этой лѣсной растительности вокругъ степей происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что большинство степей лежатъ съ сѣверной стороны открытыми для господствующихъ здѣсь сѣверныхъ вѣтровъ; вслѣдствіе этого наносимыя сѣмена растительности падали въ началѣ около южныхъ, восточныхъ и западныхъ холмовъ, замыкавшихъ степныя пространства и ослаблявшихъ дальнѣйшее движеніе вѣтровъ, вмѣстѣ съ летѣвшими съ ними сѣменами; вслѣдствіи сѣмена эти ложилось уже на граняхъ внутреннихъ окраинъ возроставашаго лѣса и постепенно увеличивали ширину его и густоту, по причинамъ такого же ослабленія въ нихъ теченій вѣтра, какое ранѣе производили холмистыя возвышенности.

По всѣмъ степямъ разбросаны курганы (древнія могилы), о которыхъ хотя и существуютъ изустныя преданія, но весьма сбивчивыя.

Геолого-геогностическій краткій обзоръ.

Хотя по этому предмету писали уже объ Алтаѣ посѣщавшіе его съ геолого-геогностическими цѣлями Г. г. Палласъ, Шангинъ, Гмелинъ, Эрманъ, Ледебургъ, Гумбольдтъ и друг. но такъ какъ они оставались тамъ самое короткое время (наибольшее 3 мѣсяца), то и не могли не только изслѣдовать, но и обозрѣть края, по величинѣ почти равняющагося Франціи и представляющаго едва преодолимыя трудности для путешественника. Вотъ почему и всѣ отзывы этихъ ученыхъ объ Алтаѣ по этому предмету не представляютъ ничего цѣлаго или полнаго, а суть просто отрывочныя свѣдѣнія, дневники путешествій, совершенныхъ преимущественно всё по одному и тому же направленію — болѣе другихъ уже и изслѣдованному.

Послѣдній изъ ученыхъ, посѣтившій Алтай былъ извѣстный европейскій авторитетъ-геологъ Бернардъ Котта; но, пробывъ на Алтаѣ всего 2 мѣсяца и посѣтивъ только дѣйствующіе рудники, и онъ не могъ сдѣлать никакого геологическаго изслѣдованія всего края. — Для этого труда при всѣхъ средствахъ къ нему и при широкомъ мѣстно-административномъ содѣйствіи, требуются все таки цѣлыя годы усиленной и усидчивой работы.

Все, что намъ извѣстно о минеральномъ и металлоносномъ богатствѣ Алтая, почти то-же, что, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, было извѣстно и въ глубокой древности. И теперь нѣтъ ни одного разрабатывающагося рудника, который бы не былъ почать народами тѣхъ временъ. Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ мы укажемъ лишь на мѣстное подраздѣленіе этихъ богатствъ.

Горы Алтайскаго края въ геологическомъ отношеніи, принадлежатъ различнымъ періодамъ поднятія, т. е., онѣ не представляютъ собою одного сплошнаго дѣлаго или продолженія одного и того же кряжа, а суть отдѣльныя возвышенности, которыя образовались въ разныя геологическія эпохи. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ признаки и размѣщеніе разныхъ горныхъ породъ, входящихъ въ составъ ихъ. На Алтай развиты породы какъ огненнаго, такъ и осадочнаго (водянаго) происхожденія. Есть и особый отдѣлъ породъ кристаллическихъ (метаморфическія породы), т. е., осадочныхъ, но измѣнившихся въ слѣдствіи отъ дѣйствія на нихъ огненныхъ, вблизи находящихся породъ или же отъ дѣйствія внутренняго жара.

Огненные и кристаллическія породы имѣютъ наибольшее развитіе въ горахъ сѣверо-восточной и юго-восточной части края, гдѣ и встрѣчаются валуны гранитовъ и другихъ огненныхъ породъ, состоящихъ обыкновенно изъ глинистаго сланца и кварцита, разстроенныхъ и болѣе или менѣе измѣненныхъ въ ихъ свойствахъ гранитомъ и діоритомъ, которыя и служатъ осями ихъ поднятія, и на оконечностяхъ которыхъ онѣ и выставляются наружу.

Изъ осадочныхъ почвъ на большихъ пространствахъ находятся слѣдующія: силлурійская, каменно-угольная и девонская.

Пласты силлурійской почвы находятся на склонахъ Салаирскаго хребта. Отъ вліянія огненныхъ породъ (гранита и діорита) силлурійская почва здѣсь напластывалась въ большомъ безпорядкѣ. Плоскія горы въ сѣверо-восточной части этого хребта покрыты густымъ лѣсомъ и принадлежатъ болѣею частью къ каменноугольному періоду. Гранитъ, порфиръ и зеленый камень находятся здѣсь только въ верхнихъ слояхъ и въ относительно маломъ количествѣ. Здѣсь же, вблизи рудъ, находится кварцовый порфиръ, что составляетъ геогностическую особенность.

Внутренній строй этой горной системы мало изслѣдованъ въ слѣдствіе густаго лѣса, покрывающаго эти горы.

Большая часть каменноугольных формаций находится къ сѣверо-западу отъ г. Кузнецка.*)

Девонская почва развита въ юго-восточной и юго-западной частяхъ Алтайскаго Горнаго Округа. Замѣчательно, что пласты девонской почвы уцѣлѣли среди множества огненныхъ породъ, нисколько отъ того не измѣнившись.

Къ каменноугольной почвѣ относится и горный известнякъ, составляющій на Алтаѣ только верхній ярусъ этой формаци; онъ находится на всемъ протяженіи сѣверо-восточной и юго-западной частей Алтайскаго края.

Открытіе на Алтаѣ каменнаго угля, образовавшагося отъ обугленія папоротниковъ и другихъ тропическихъ растений, доказываетъ, что въ одинъ изъ геологическихъ періодовъ, предшествовавшихъ нашему, климатъ на Алтаѣ былъ почти тропическій, что подтверждается и находимыми здѣсь костями допотопныхъ животныхъ жаркихъ же странъ.

Всѣ осадочныя формаци покрыты здѣсь огромными толщами наносовъ. Эта наносная почва вездѣ одна и та же и представляетъ смѣсь песку съ глиной пепельно-сѣраго цвѣта, что приписывается разложенію растений, содержащихся въ верхнихъ ея частяхъ. Мѣстами состоитъ она и изъ почти чистаго песку, образуя обыкновенно холмы, въ которыхъ встрѣчаются и эрратическія камни, отторгнутыя отъ кристаллическихъ породъ. Изъ произведеній наноснаго періода находятъ на Алтаѣ и торфяники.

Разработка жильнаго золота, серебрянныхъ и мѣдныхъ рудъ производилась раньше въ сѣверныхъ горахъ сѣверо-восточной и юго-западной частей Алтая, но теперь эти мѣста несмотря на встрѣчающіяся тамъ жилы кварца, проходящія въ тальковомъ сланцѣ и содержащія въ себѣ кромѣ золота,

*) Но количество каменнаго угля, имѣющагося и въ сѣверо-восточной части этого округа также очень велико и можетъ совершенно обезпечить плавильное дѣйствіе всѣхъ заводовъ Округа.

мѣдный колчеданъ и стекловатую мѣдную руду, почти совсѣмъ оставлены*).

Большая часть разрабатывающихся нынѣ золотоносныхъ россыпей находится въ горахъ роговообманковыхъ. Самые наносы, въ которыхъ заключается золото, показываютъ, что они произошли скорѣе отъ разрушенія діорита, сланцевъ и змѣвика, чѣмъ гранита, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ большее содержаніе металла, т. е., золота, чѣмъ руды въ гранитѣ.

Серебро находится преимущественно въ юго-западной и юго-восточной частяхъ края. Въ этихъ мѣстностяхъ попадаетъ въ большомъ количествѣ и свинцовый блескъ, богатый серебромъ.

Въ минералогическомъ отношеніи Алтай тоже богатъ: гранитъ порфиръ, яшма, кварцъ, брекчія и различный мраморъ добываютъ здѣсь изъ горъ, лежащихъ въ югозападной части края, и выламываются толь большіе куски, что на Колыванской шлифовальной фабрикѣ готовятъ изъ нихъ вазы, имѣющія болѣе 9^{ти} футъ въ діаметрѣ. Тамъ же дѣлаются изъ порфира и изъ яшмы различныхъ цвѣтовъ всевозможныя вазы и чаши, поражающія тоже своими размѣрами.

Въ западной части Алтая горы и долины большею частью безлѣсны и здѣсь опять затрудняется точный геологическій анализъ вслѣдствіе вывѣтриванія камней.

Главныя богатства, въ числѣ ихъ и серебро, занимающее покуда первое мѣсто, находятся въ западномъ Алтай, а именно въ рудникахъ: Змѣиногорскомъ, Пидерскомъ, Николаевскомъ, Бѣлоусовскомъ и Зыряновскомъ. Зыряновскій рудникъ, открытый въ 1791 г. въ теченіе нѣкотораго времени считался здѣсь богатѣйшимъ и добывалась въ немъ высшая серебрянная руда, съ содержаніемъ золота и большаго количества свинцу.

*) Фактъ, свидѣтельствующій о безпорядочной и совершенно не систематизированной эксплуатаціи богатствъ въ этомъ край!

Невдалекѣ отъ него находится и богатѣйшее угольное мѣсторожденіе, но, на сколько намъ извѣстно, еще не эксплуатируемое. Замѣтимъ тутъ же встать вообще объ углѣ, что миллиарды пудовъ его могли бы быть добываемы на Алтаѣ, но разрабатывается онъ покуда только въ одной Бочатской долинѣ.

Восточная часть Алтая въ геогностическомъ отношеніи совершенно еще не изслѣдована, а потому, кромѣ ничтожнаго производства въ Салаирѣ, тамъ ничего еще не предпринято другого.

Всѣ открытыя на Алтаѣ до настоящаго времени мѣсторожденія имѣютъ большею частью, въ общемъ, одинъ характеръ. Они находятся въ горахъ принадлежащихъ періодамъ: силлурійскому, девонскому и каменно-угольному. Въ сосѣдствѣ рудниковъ обыкновенно находятся: гранитъ, порфиръ и зеленый камень. Нѣкоторые рудники находятся и въ массахъ порфира. По содержанію металла они раздѣляются на серебрянные и мѣдные.

Идущія по юго-западной, восточной и сѣверо-восточной частямъ Алтая сплошныя массы горъ также богаты драгоценными металлами, не говоря уже о желѣзной рудѣ, встрѣчающейся почти повсюду; вездѣ видны и слѣды мѣди и золотосныхъ росыпей, гнѣздящихся большею частью у подошвъ горъ — въ особенности сланцевыхъ —, что представляетъ золотопромышленникамъ удобства для ихъ разработки.

Въ особенности оригинальныя геологическія образованія встрѣчаются въ горахъ юго-запада; здѣсь горы представляютъ весьма разнообразное сочетаніе цвѣтовъ: одни изъ этихъ утесовъ совершенно красные, другіе желтые, темнозеленые и, наконецъ, черные, какъ базальтъ; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ они выдаются въ видѣ лентъ, образуемыхъ полосами кварца.

Изъ всѣхъ горъ Алтайскаго края „Бѣлуха“ — какъ мы уже сказали — самая высокая. Горная порода, изъ которой состоитъ этотъ великанъ и прочіе окружающіе его пригорья есть зеленоватый сланецъ, легко вывѣтривающійся. Вз-

браться на самую вершину этой горы не представляется никакой возможности, потому что она заканчивается двумя конусообразными рогами, поднимающимися на боках ее на высоту 800—1000 футовъ и по большей части покрытыми сплошнымъ льдомъ; только кое-гдѣ проглядываютъ гладкіе утесы сланца. Между этими громадными рогами находится весьма значительной величины ледникъ, который къ западу спускается въ мрачную пропасть.

Также обращаютъ на себя вниманіе отроги Алтайскаго хребта, идущіе по правому берегу Иртыша, гдѣ они подходятъ къ самой поверхности рѣки и, круто опускаясь въ воду, образуютъ группы утесовъ, представляющія самыя фантастическіе виды.

Рѣдко встрѣчаются и такія геологическія образованія, какія представляютъ горы, окружающія Телецкое озеро. Съ обѣихъ сторонъ ущелья, вмѣщающаго въ себѣ это громадное озеро, возвышаются красные, громадные, идущіе стѣнами утесы, за ними слѣдуютъ сплошныя наслоенія сланца, поднимающіеся тоже на 500—700 фут.; послѣднія совершенно разлагаются и видимо уже утратили всякую связность, почему безпрестанно и обрушиваются. Вообще всё здѣсь въ самомъ хаотическомъ беспорядкѣ, а въ общемъ — мѣстность эта необыкновенно величественна.

Что же касается до живописной красоты рѣки Чулышмана и мѣстностей вокругъ ея устья, то она представляетъ виды, которымъ нѣтъ нигдѣ подобныхъ.

Въ западномъ Алтаѣ — съ геогностической точки зрѣнія — главныя составныя части суть: гранитъ и г里昂штейнъ. Эти геологическія породы смѣняютъ здѣсь одна другую въ довольно равномерной послѣдовательности и мѣстами какъ будто вытѣсняють другъ друга. — Къ подчиненнымъ породамъ г里昂штейна относятся различные зеленые сланцы, также — глинистый кварцъ и яшмовый слой, а къ таковымъ-же видамъ гранита — порфиръ и роговикъ. Тамъ, гдѣ гранитъ и г里昂-

штейнъ соприкасаются, обыкновенно встрѣчается кварцъ, порфировый роговикъ и даже известнякъ, содержащіе въ своихъ трещинахъ, жилкахъ и гнѣздахъ металлическіе минералы, а въ особенности мѣдь, серебро и свинецъ.

Въ заключеніе скажемъ, что хотя нѣкоторые породы — въ особенности кварцъ — встрѣчаются и во многихъ мѣстностяхъ западной Европы, но Алтай тѣмъ не менѣе — какъ и видно изъ сего очерка — имѣетъ много геологическихъ особенностей, исключительно ему только свойственныхъ.

Резюмируя все сказанное о горахъ Алтая, увидимъ, что вся группа Алтайскихъ горъ, сравнительно съ остальными гористыми странами свѣта, представляетъ слѣдующія особенности:

1) нигдѣ не встрѣчается такого большого сплошнаго горнаго пространства, какъ на Алтай;

2) нигдѣ видъ горнаго пространства не представляетъ такой грандіозности и въ тоже время такого разнообразія, какъ въ общихъ очертаніяхъ, такъ и въ смѣшеніи различныхъ формъ и всевозможныхъ формацій;

3) нигдѣ горы одной и той же группы, въ извѣстномъ данномъ районѣ, не содержатъ въ себѣ такихъ громаднхъ запасовъ всевозможныхъ металловъ и разнообразнѣйшихъ минеральныхъ богатствъ;

4) нигдѣ, наконецъ, не существуютъ при нихъ же, какъ здѣсь, всѣ необходимыя средства для разработки и столько удобствъ для обитаемости прилегающихъ къ нимъ мѣстъ, какъ-то: такой плодородной почвы, такого изобилія воды и горючихъ матеріаловъ.

Всѣ путешествующіе по этому краю, какъ ученые, такъ и торговцы, чиновники и случайные проѣзжіе, всѣ наталкиваются здѣсь на богатые металлоносныя руды, никому до того неизвѣстныя, а также и на драгоцѣнныя минеральныя мѣстожденія.

Алтайскія степи, какъ мы уже упоминали, ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнивать ни съ африканскими пустынями, ни

съ американскими преріями. Степи эти представляют плоскіе, далеко простирающіеся ряды холмовъ гранитнаго камня, кое-гдѣ перемежающагося другими каменными породами. На гребняхъ этихъ холмовъ нерѣдко попадаются обломки гранитныхъ скалъ.

Рѣки и озера.

Всѣ рѣки, орошающія Горный Округъ, принадлежатъ къ двумъ системамъ: Иртышской и Обской; исключеніе составляютъ рѣчки въ степной половинѣ Округа, которыя берутъ начало изъ ключей и впадаютъ въ озера.

Объ составляется изъ двухъ рѣкъ: Би и Катуня, соединяющихся у г. Бійска въ одно русло. Въ нее впадаютъ (собственно въ Горномъ Округѣ): Чарышъ, Алей, Барнаулка, Чумышъ и многія другія — въ томъ числѣ и Иртышъ, выходящій изъ Китайской Монголіи и, въ свою очередь, принимающій (въ Горномъ же Округѣ): Бухторму, Ульбу, Убу и Шульбу. Изъ множества степныхъ рѣкъ замѣчательны по величинѣ: Бурла, Карасукъ и Кулунда.

Рѣки эти текутъ въ большинствѣ случаевъ среди живописныхъ зеленыхъ береговъ, обрамленныхъ съ обѣихъ сторонъ утесами, изъ коихъ нѣкоторые поднимаются совершенно отвѣсно до высоты 1000 футь. Кромѣ того эти рѣки, при впаденіи своемъ въ озера, по теченію своему образуютъ множество шумныхъ водопадовъ, такъ что ревъ, производимый паденіемъ этихъ массъ воды, до того громокъ, что его можно слышать на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Вообще, что касается до живописной красоты, какъ самихъ рѣкъ, такъ и мѣстностей, окружающихъ ихъ, то, по отзывамъ путешественниковъ, во всей Европѣ немного подобнаго. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи извивающаяся какъ змѣя рѣка Чулышманъ — изъ рѣкъ Телецкаго (Золотаго) озера — съ ея водопадами и рукавами. Виды на ней до того дики и гран-

діозны, что стоило бы совершить особое путешествіе, ради одной этой рѣки.

Рѣка Обь раздѣляетъ Горный Округъ на двѣ половины, изъ коихъ восточная, или правая называется — по проходящему тамъ кряжу горъ — Салаирскимъ Краемъ, а другая, съ лѣвой стороны Оби — Змѣиногорскимъ Краемъ, по имени Змѣиногорскаго рудника, древнѣйшаго и вѣкогда богатѣйшаго въ этомъ краѣ.

Рѣки горной части Алтайскаго Округа, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, текутъ только весною, въ началѣ же лѣта, переполняясь водами отъ таянія снѣговъ, онѣ или широко разливаются, или образуютъ столь быстрые потоки, что всякая переправа черезъ нихъ дѣлается временно невозможною.

Главные изъ озеръ: Колыванское и Бѣлое, оба недалеко отъ Колыванской шлифовальной фабрики; затѣмъ — Телецкое (Алтынъ-Куль, или Золотое озеро), въ Бійскомъ Округѣ, и, наконецъ, въ степной части: Топольныя и Кулундинскія озера.

Колыванское озеро, несмотря на свой незначительный объемъ, пользуется большою извѣстностью, благодаря красотѣ своихъ береговъ и окрестностей. На сѣверномъ, а еще болѣе на восточномъ берегу этого озера, имѣющаго видъ почти круга, возвышаются гранитные утесы весьма странныхъ формъ — высотой, на южной сторонѣ, до 700 ф.

Телецкое озеро рѣдко вѣмъ посѣщается, какъ потому, что и путь къ нему едва доступенъ, такъ и вслѣдствіе частыхъ бурь на немъ и крутыхъ утесистыхъ береговъ его, которые дѣлаютъ плаваніе по немъ весьма опаснымъ. Телецкое озеро наполняетъ водами своими огромную котловину среди Алтайскихъ горъ, имѣющую около 95 верстъ въ длину и отъ 3^х до 20^х верстъ въ ширину. Глубина его мѣстами 2 тысячи футовъ и болѣе. Покртыя снѣгами вершины и гребни горъ, окружающіе его со всѣхъ сторонъ, поднимаются на 10,000 фут. и болѣе надъ уровнемъ моря и картинно отражаются въ темно-синихъ водахъ этого озера.

Климатъ.

Климатъ Алтая особенно замѣчателенъ крайнею рѣзкостью перехода отъ сильнѣйшихъ зимнихъ холодовъ къ чрезвычайнымъ лѣтнимъ жарамъ. При одномъ поверхностномъ взглядѣ на карту Азіи видно, что само географическое положеніе Алтая вызываетъ эту климатическую особенность: горы тянутся здѣсь отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и, будучи окружены степями, даютъ свободный доступъ холоднымъ сѣвернымъ вѣтрамъ; между тѣмъ отъ теплыхъ южныхъ странъ Алтай совершенно отрѣзанъ горами Китая и возвышенностями Средней Азіи, вслѣдствіе чего теплые вѣтры до него не достигаютъ; отдаленность этого края отъ моря тоже вліяетъ на его климатъ. Очевидно, что именно это географическое положеніе Алтая и составляетъ причину его климатическихъ особенностей.

Едва-ли найдутся въ Европѣ мѣстности, въ которыхъ встрѣчалась-бы такая-же разница между среднею температурой лѣта и зимы, какъ на Алтай; вслѣдствіе рѣзкаго перехода отъ тепла къ холоду и обратно весна и осень не выдерживаютъ здѣсь своего времени, а потому всѣ тѣ процессы въ царствѣ растительномъ, что въ Европѣ требуютъ мѣсяцевъ, совершаются здѣсь въ нѣсколько недѣль.

Вѣтры на Алтай хотя и преобладаютъ юго-западные, но они не вліяютъ здѣсь такъ благотворно на жизнь органическую, какъ въ Европѣ, гдѣ, вслѣдствіе близости Океана, эти вѣтры влажнѣе.

Изъ наблюденій существующей въ г. Барнаулѣ съ 1838 года метеорологической обсерваторіи, слѣдуетъ, что средняя температура года въ городѣ Барнаулѣ = $0,0^{\circ}$ R., а средняя температура зимы — $16,3^{\circ}$ R., причемъ зимніе морозы иногда доходятъ до — $40,0^{\circ}$ R. и даже болѣе. Сопоставляя эти данныя съ таковыми же въ городахъ Орлѣ и Варшавѣ — находящихся почти подъ одною широтой съ г. Барнауломъ, и средняя температура которыхъ слѣдующая: въ Орлѣ: + $3,0^{\circ}$ R.,

а въ Варшавѣ: + 5,9° R.; средняя же температура зимой въ Варшавѣ: — 3,5° R. — мы увидимъ, что теплыхъ мѣсяцевъ въ Алтайскомъ краѣ бываетъ менѣе, чѣмъ при той-же широтѣ въ Европѣ.

Западная часть Алтайскаго Округа отличается еще болѣе суровою зимою и еще болѣе быстрымъ переходомъ отъ зимы къ лѣту и обратно.

Несмотря однако на вышеуказанныя климатическія неблагоприятныя особенности этого края, степная, лѣсная и альпійская флоры на Алтаѣ доходятъ: 1^я — до 1000 футовъ высоты, 2^я — отъ 1000 до 4000 футовъ, а 3^я идетъ до снѣговой линіи, т. е., до 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, — слѣдовательно крайнія границы всѣхъ трехъ флоръ почти тѣ-же, какъ и въ прочихъ странахъ, при той же широтѣ. Этотъ фактъ, въ виду сказанныхъ выше географическо-климатическихъ не вполне благоприятныхъ условій объясняется необыкновенною плодородностью самой почвы.

Въ противоположность зимнему холоду, лѣтнія жары — какъ мы уже сказали — здѣсь бываютъ чрезмѣрны: они доходятъ до 40° R., лѣтомъ. Въ открытыхъ степяхъ и пустыняхъ глина и пески раскаляются лучами солнца до того, что пекутся въ нихъ яйца, и что къ нагрѣтымъ солнцемъ металлическимъ вещамъ голыми руками нельзя и прикасаться. Явленіе это происходитъ отъ недостатка въ степныхъ пространствахъ Алтая воды и лѣсовъ.

Общая характеристика временъ года на Алтаѣ такова: весна — кратковременна, лѣто — сухо и жарко, осень — дождлива, а зима — холодна.

Несмотря однакоже на всѣ эти крайности, климатъ Алтая вообще здоровъ, и воздухъ необыкновенно прозраченъ и чистъ.

Снѣжныя мятели, или бураны, бываютъ здѣсь невѣроятно сильны: онѣ заносятъ сугробами людскія жилища, застилая иногда цѣлыя деревни съ дворами, улицами и крышами до-

мовь, превращая ихъ въ гладкую снѣговую равнину, изъ подъ которой, по минованіи бурана, приходится выгребаться. Бураны эти не рѣдко опрокидываютъ деревья и умерщвляютъ не только домашній скотъ, но и людей; налетаютъ-же они такъ скоро и неожиданно, что путешественникъ не успѣваетъ и приготовиться къ защитѣ. Когда путешественника въ дорогѣ застигаетъ буранъ, лучшее средство — немедленно остановиться и дать себя покрыть снѣгомъ, подъ которымъ и выждать окончанія бурана, а затѣмъ уже выбираться изъ сугробовъ и, если можно, продолжать путь, а — нѣтъ, то ожидать помощи отъ другихъ проѣзжающихъ, или отъ развѣзжихъ, иногда — но, къ сожалѣнію, не всегда! — высылающихся для развѣдокъ послѣ сильныхъ бурановъ. Торопясь-же въ такое время достигнуть какого нибудь жилища, путешественникъ подвергается опасности сбиться съ дороги и не быть найденнымъ.

Что касается лѣтнихъ степныхъ бурановъ, то слѣдуетъ замѣтить, что они составляютъ одно изъ величайшихъ бѣдствій тамошнихъ жителей и всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей. Кажется, что въ нихъ-то именно и кроется причина того, что обширныя плоскости нагорной Азіи и прилегающіе къ нимъ скаты горъ лишены лѣсной растительности. Въ жаркое время года ураганы эти, проносясь надъ песчаными равнинами, вздымаютъ цѣлыя облака песку, степныхъ растений и пыли и, навѣвая паническій страхъ на людей и на животныхъ, разгоняютъ цѣлыя стада послѣднихъ во всѣ стороны (отъ изнеможенія животныя часто падаютъ за-мертво).

Для опытнаго наблюдателя примѣтою шествія такого бурана служить показывающееся на дальнемъ горизонтѣ, особенной формы облако и доносящійся издали шумъ, подобный сильному плеску морскихъ волнъ. Въ такомъ случаѣ лучшимъ убѣжищемъ обыкновенно служатъ углубленія долинъ.

Не менѣе опасны для путника въ Алтайскихъ горахъ туманы и грѣзы. Гроза здѣсь приближается съ такою же

быстрою, какъ и бурань: не успѣешь опомниться, какъ уже нависнутъ со всѣхъ сторонъ густыя черныя тучи и покроютъ собою все окружающее; затѣмъ начинается свистъ и вой бури, и порывистые вихри, вырываясь съ ревомъ изъ ущелій, швыряютъ почти подъ облака цѣлыя массы изломанныхъ вѣтвей сосенъ и лиственницъ; наконецъ разыгравшаяся непогода разражается проливнымъ дождемъ или крупнымъ градомъ; ослѣпительныя молніи сверкаютъ такъ часто, что образуютъ какъ-бы сплошной огненный потокъ; непосредственно за этимъ слѣдуетъ рядъ сильнѣйшихъ ударовъ грома, потрясающихъ всю окрестность. Этотъ хаосъ, при яркомъ блескѣ, страшномъ грохотѣ и визгѣ, при дождѣ или градѣ, съ несущимися въ воздухѣ листьями, вѣтвями и цѣлыми кустами, продолжается иногда по нѣсколько часовъ сряду.

Относительно тумановъ, не рѣдко повторяющихся въ здѣшнихъ горахъ, слѣдуетъ замѣтить, что они бывають иногда такъ непроницаемы, что за шагъ, за два не видно человѣка.

Естественныя богатства.

Произведенія земли Алтайскаго Округа, какъ и вездѣ, различны, смотря по условіямъ мѣстности отдѣльныхъ его частей: одни свойственны только горной, а другія степной половинѣ; такъ, наприм., въ юго-западной части арбузы и дыни зрѣютъ на открытомъ воздухѣ, между тѣмъ какъ въ сѣверо-восточной они разводятся только въ немногихъ мѣстахъ и требуютъ особаго ухода. Во всякомъ случаѣ естественныя произведенія Алтайскаго Округа весьма разнообразны и богаты: довольно указать, что есть всѣ, которыя необходимы для личнаго потребленія человѣка или составляютъ предметы промышленности и торговли.

Постараемся по возможности перечислить эти произведенія.

Этотъ же какъ и вездѣ, только

а) Горное богатство.

Нѣдра Алтайскихъ горъ заключаютъ въ себѣ: изъ *металловъ* — золото, химически соединенное съ другими металлами (въ рудахъ), и чистое (въ россыпяхъ); серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо и другіе; изъ *камней* — разнообразныя яшмы, порфиръ, мраморъ, гранитъ, агаты, аквамарины, топазы, горный хрусталь, известнякъ, точильный камень, слюды, брекчій, алебастръ, каменный уголь, горючую сѣру, каменную соль и проч. Степныя же озера замѣчательны неисчерпаемыми богатствами самосадочной поваренной соли, слабительною магнезіей и содою.

б) Растительность.

Изъ *деревьевъ* въ Горномъ Округѣ растутъ: кедръ, сосна пихта, ель, лиственница, верескъ, тополь, осина, ветла, береза жимолость, акація, черемуха, рябина и проч.; изъ *кустарниковъ*: ежевика, малина, шиповникъ, крыжовникъ и другія; изъ *ягодъ*: клубника, земляника, костеника, брусника, клюква, черника и т. д.; множество *лекарственныхъ и цвѣточныхъ растений* (въ томъ числѣ въ изобиліи ревенъ), разнаго рода дикій лукъ: степной, луговой и горный; изъ *культурныхъ растений*: пенька ленъ, табакъ и хмѣль; изъ *хлебныхъ злаковъ* земля тамъ производитъ, при посредствѣ человѣка, всѣ роды, а также два особыхъ вида пшеницы: *китайскую и теремковую*, изъ которыхъ первая отличается бѣлизною и величиною зерна, а послѣдняя — формою колоса. Въ округѣ произрастаютъ также всѣ роды *огородныхъ овощей*.

Фруктовыхъ деревьевъ въ Алтайскомъ Округѣ по настоящее время еще мало, хотя почва земли здѣсь почти всюду плодородна и климатъ, при всей указанной выше рѣзкости въ переходахъ временъ года, постояненъ и соответствуетъ такому южныхъ губерній Европейской Россіи; здѣсь, также какъ и тамъ, дозрѣваютъ на открытомъ воздухѣ дикіе персики, разныхъ сортовъ арбузы и дыни, а въ Семипалатинскѣ,

находящемся въ южной полосѣ Алтайскаго Округа, — и виноградъ. Виноградныя лозы изъ Кульджи, Чугачака и Ташкента, вывезенныя сюда Коммерціи Совѣтникомъ С. И. Поповымъ, основателемъ горнаго промысла въ Киргизской степи, размножаются здѣсь успѣшно.

Палласъ и другіе ботаники открыли на Алтай множество и неизвѣстныхъ до того времени растений.

Такъ какъ главное растительное богатство Алтая составляютъ лѣса, то мы позволимъ себѣ еще нѣсколько словъ о нихъ.

Почти всѣ отлогіе склоны горъ Алтая покрыты совершенно густымъ и высокимъ лѣсомъ, въ числѣ породъ котораго попадаютъ и кедры такихъ огромныхъ размѣровъ, что, въ сравненіи съ ними, всѣ остальные деревья кажутся карликами. Есть на этихъ склонахъ и такія мѣста, въ которыхъ порода кедра „*Pinus sembra*“ составляетъ и сплошной лѣсъ. У подножья горъ преобладаетъ сосна, въ высшихъ же раіонахъ ея нѣтъ, а вмѣсто нея являются пихтовые лѣса, рядомъ съ которыми растетъ особая порода сибирской пихты (*Pinus sibirica*), которая на высотѣ 4000 футь и выше становится въ свою очередь преобладающею. Всѣ лѣса постепенно рѣдѣютъ по мѣрѣ увеличенія высоты мѣстности, которую каждая порода захватила. На вышинѣ отъ 6000—6500 футь надъ уровнемъ моря лѣса совершенно уже исчезаютъ.

Грунтъ подъ здѣшними лѣсами покрытъ большей частью обломками скалъ и буреломомъ.

Хвойная порода не имѣетъ здѣсь глубоко проникающихъ въ почву корней: они, напротивъ, разстилаются на здѣшнемъ грунтѣ преимущественно поверхностно, обхватывая каменя — чѣмъ только и достигается ими устойчивость.

Пихтовые лѣса даже и на значительной высотѣ отличаются замѣчательною густотою, но зато почва вся совсѣмъ обнажена и трава на ней уже не растетъ. Въ другихъ же лѣсахъ, которые менѣе густы, растетъ и роскошная, высокая трава, достигающая даже до головы всадника.

По берегамъ степныхъ рѣчекъ растутъ: береза, осина, сибирскіе бальзамовые тополи и ива. Нѣкоторые виды ивы и березы попадаются и на вершинахъ горъ, выше хвойныхъ лѣсовъ.

с) Животныя.

Произведенія царства животнаго суть тѣ-же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири.

Изъ *дикихъ зверей* въ Горномъ Округѣ водятся: медвѣди — бурые и черные —, волки, лисицы, соболи, куницы, горностаи, бѣлки, хорьки, сурки, зайцы, барсуки, выдры, рыси, кабаны; въ горахъ: лоси, моралы, сайга, кабарга, дикій баранъ и проч.; въ южную часть Округа забѣгаютъ изъ-за Иртыша и тигры. Изъ *домашнихъ животныхъ* разводятся: лошади, рогатый скотъ, овцы, козы и верблюды (послѣдніе у киргизовъ).

Изъ *птицъ* встрѣчаются во множествѣ *дикія*: тетерева, куропатки, рябчики, дрохвы, журавли, разнаго рода кулики, лебеди, гуси, пеликаны, множество утокъ и бакланы; изъ *хищныхъ* водятся: орлы, беркуты, ястреба, коршуны и др.; а изъ *домашнихъ* —: куры, гуси, утки и въ немногихъ мѣстахъ индѣйки.

Рѣки и озера изобилуютъ *рыбою*; водятся: осетръ, стерлядь, нельма, таймень, харьюсь, ускучъ (родъ небольшой форели) мokusунъ, щука, окунь, ершъ, пискаръ, чебакъ, карась и — въ Телецкомъ озерѣ — сельди, знаменитыя по своей величинѣ и особенно пріятному вкусу.

Отдѣлъ *полезныхъ насѣкомыхъ* весьма обширенъ, и изъ нихъ болѣе замѣчательны: кошениль, шпанскія мухи и пчелы, разведенныя съ 1795 года.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе Алтайскаго Горнаго Округа, въ настоящее время, состоитъ приблизительно изъ 400,000 душъ обоого

пола. Въ этнографическомъ отношеніи оно раздѣляется: на русское и монголо-тюркское;*) а по сословіямъ — на: а) духовенство, б) дворянъ — потомственныхъ и личныхъ —, в) купцовъ и мѣщанъ, г) нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ горнаго вѣдомства, д) приписныхъ къ заводамъ крестьянъ (нынѣ губернскаго вѣдомства), е) линейныхъ казаковъ, ж) линейныхъ солдатъ Сибирскихъ баталіоновъ и з) инородцевъ, къ которымъ принадлежатъ обитающіе въ Алтайскихъ горахъ: ясачные калмыки, телеуты, татары и кочующіе въ степной половинѣ Горнаго Округа киргизъ-кайсаки.

Главную часть народонаселенія составляютъ крестьяне и мастеровые, бывшіе приписными къ заводамъ. Первыхъ (считая одинъ мужескій полъ) состояло: при Демидовѣ — 3121 душа; въ 1747 году, съ приписанными вновь, — 10,935; въ 1761 г. — 23,758, а при послѣдней, 9^й, ревизіи — 137,043. Нижнихъ чиновъ, по послѣдней, 9^й, ревизіи, было 34,000. Всё вообще народонаселеніе Алтайскаго Округа, состоявшее въ 1870^{тыхъ} годахъ въ вѣденіи Горнаго вѣдомства, составляло 342,000 душъ обоего пола. Оно, какъ было упомянуто, образовалось изъ переселенцевъ, преимущественно изъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи, добровольно оттуда вышедшихъ и — небольшой только $\frac{0}{100}$ — изъ переведенныхъ правительствомъ.

Смыльныхъ, Сенатскимъ указомъ отъ 4го Марта 1754 года, уже воспрещено было водворять въ Горномъ Округѣ — какъ находящемся близъ Дзюнгарской границы.

Жители Алтайскаго Округа говорятъ великорусскимъ или новгородскимъ нарѣчіемъ, изобилующимъ словами лѣтописей, уже забытыми въ другихъ мѣстахъ. Они имѣютъ тотъ же обликъ, цвѣтъ лица и волосъ, что и великоруссы.

*) Инородцы принадлежатъ здѣсь къ двумъ племенамъ: монгольскому и турецкому, населявшимъ прежде среднюю и сѣверную части азіатскаго материка, и обитаютъ въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ.

Потомки турокъ называются здѣсь кузнецкими татарами, а потомки монголовъ — калмыками.

Религія.

Русскіе принадлежатъ или къ православной вѣрѣ или къ старообрядческимъ толкамъ. Раскольниковъ считалось 30,000, а число различныхъ сектантовъ — съ самыми превратными о религіи понятіями — еще превышало эту цифру.

Инородцы большею частью язычники; вѣра ихъ — шаманская, основанная на изустныхъ преданіяхъ, и состоитъ въ поклоненіи духамъ, владычествующимъ надъ стихіями, горами рѣками, озерами и надъ всѣми замѣчательными чѣмъ либо урочищами; она представляетъ искаженные остатки языческаго Шакіамунистскаго ученія. Храмовъ и особаго духовнаго словія они не имѣютъ.

Народные нравы и обычаи.

Мы можемъ дать, къ сожалѣнію, только нѣсколько краткихъ свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ мѣстнаго великорусскаго населенія.

Здѣшніе великороссы въ семейной жизни соблюдаютъ многіе древніе обычаи, частью оставшіеся еще отъ временъ язычества. Сохраненію этихъ обычаевъ способствуетъ отдаленность Алтайскаго края отъ другихъ мѣстъ и рѣдкія отлучки жителей куда-бы то ни было, такъ какъ всё необходимое для нихъ они имѣютъ у себя дома. Крестьянинъ російскихъ губерній не можетъ прокормить себя съ семьею безъ работъ вдали отъ своего села и во время этихъ продолжительныхъ отлучекъ, соприкасаясь въ городахъ и столицахъ съ посторонними, болѣе развитыми людьми, онъ полируется и возвращается домой съ новыми свѣдѣніями и понятіями — на Алтаѣ же этого нѣтъ!*)

*) До извѣстной степени исключеніе составляетъ заводской мастеровой: онъ выдѣляется нѣсколько изъ общаго уровня — къ сожалѣнію, не во всемъ въ чести своей. Хотя заводскіе мастеровые и вышли изъ сословія приписныхъ крестьянъ, но отличаются отъ послѣднихъ такъ-же, какъ отличается солдатъ изъ кантонистовъ отъ солдата изъ рекрутъ: знакомясь съ дѣтскихъ лѣтъ, при гор-

Не мало привязывает алтайскаго крестьянина къ осѣдлой жизни и внѣшняя сторона природы тамошняго края, а также и особыя условія тамошняго семейнаго и общественнаго быта, весьма мало похожаго на бытъ простаго народа въ другихъ мѣстахъ.

Изъ числа древнихъ обычаевъ, сохранившихся въ Алтайскомъ Округѣ, замѣчательны свадебные обряды и игры, имѣвшіе прежде особенное значеніе въ семейной жизни, теперь же принадлежація только къ числу народныхъ забавъ и воспоминаній о былинахъ стараго времени.

До сихъ поръ еще водится на Алтай, существующій впрочемъ и за Дунаемъ, у южныхъ славянъ, обычай похищенія (умыканія) дѣвицъ въ супружество, (о которомъ упоминаетъ и преподобный Несторъ въ своей лѣтописи, говоря о нравахъ нашихъ предковъ). Обычай этотъ, проистекавшій въ древнее время изъ враждебныхъ отношеній одного рода къ другому, основывается и здѣсь въ настоящее время или на семейной враждѣ, или просто на несогласіи — по какимъ либо причинамъ — родителей дѣвушки добровольно выдать дочь за избраннаго ею человѣка.

Есть здѣсь еще одинъ древній обычай „побратимства“, состоящій въ томъ, что извѣстныя лица, крѣпко подружившись, даютъ обѣтъ любить другъ друга, какъ братья, и оказывать другъ другу взаимную помощь и услуги, послѣ чего и назы-

номъ и плавильномъ дѣлѣ или другихъ занятіяхъ заводскаго хозяйства, со многими, неизвѣстными въ крестьянскомъ быту предметами, равно какъ и вслѣдствіе дисциплины и разнообразныхъ сношеній съ начальствомъ и лицами другихъ селовъ, они, соответственно, гораздо болѣе развиты, находчивы и смѣливы. Смышленность ихъ, свойственная впрочемъ и всему русскому населенію Алтайскаго Округа, не разъ была замѣчена и путешественниками. Что касается нравственности, то мастеровой во всякомъ случаѣ стоитъ ниже крестьянина. Впрочемъ старожилы находятъ, что учрежденное въ Барнаулѣ воспитательное женское заведеніе въ свое время нѣсколько повысило нравственный уровень (въ пользу этой послѣдней радостной перемены говорить, къ счастью, и замѣченное тогда же уменьшеніе всякаго рода преступленій, какъ противу-религіозныхъ, такъ и противу-общественныхъ).

ваются *крестовыми братьями* или *сестрами*. Обычай этотъ перешелъ сюда изъ Греціи, гдѣ онъ извѣстенъ былъ въ первые времена христіанства подъ именемъ *духовнаго братства*. Заключившіе его, послѣ обоюдной клятвы, считались братьями.

Жители Алтайскаго Округа отличаются находчивостью, молодечествомъ, удалю, а равно и ловкостью въ извѣстной только въ Сибири гимнастической игрѣ „борьбѣ съ-носка“, требующей отъ борца не столько силы, сколько ловкости; затѣмъ еще — въ пальбѣ и еще въ игрѣ, заключающей въ постройкѣ городовъ изъ снѣгу, которые потомъ, на масляницѣ, въ „прощенный день“, послѣ обѣда, берутся приступомъ. Алтайцы вообще хорошіе всадники, и изъ нихъ въ короткое время легко было бы образовать хорошую конницу.

Какъ естественное послѣдствіе такихъ нравовъ, обычаевъ и наклонностей, слившихся въ одно цѣлое, проявляется здѣсь въ народномъ характерѣ общее сочувствіе ко всякому поступку, выражающему физическое или нравственное превосходство, достоинство человѣка, равно какъ и ко всякому самоотверженію. Изъ тѣхъ-же началъ проистекаетъ и любовь къ преданіямъ и пѣснямъ, изустно переходящимъ изъ рода въ родъ. — Не менѣ замѣчательны въ жителяхъ Алтайскаго Округа гостепріимство и патриархальность домашняго быта, особенно въ сословіи крестьянъ. Проѣзжающій — въ какую бы пору это ни было — повсюду принимается, какъ желанный гость. Обычай требованія пріюта или ночлега выражается въ томъ, что проѣзжающій, желая у кого либо остановиться, подходитъ къ красному окну (что въ переднемъ углу) и громко говоритъ: „Богъ въ помощь!“ и, если получить отвѣтъ „Добро жаловать!“, продолжаетъ: „Господинъ хозяинъ, пустите постоять!“ — послѣ чего ему опять повторяется то же „Добро жаловать!“ и отворяется дверь.

Крестьянское семейство, состоящее изъ нѣсколькихъ женатыхъ братьевъ, живетъ вмѣстѣ, обыкновенно съ отцомъ или

со старикомъ дѣдомъ. Дѣти оказываютъ безусловное повиновение и уваженіе къ родителямъ и къ старшимъ въ семьѣ.

Затѣмъ существуетъ еще обычай „дѣлать помочи“, т. е., оказывать общую помощь запоздавшимъ въ полевыхъ работахъ, для чего обыкновенно выбираются праздничные дни.

Населенныя мѣста.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ находится: городовъ четыре, а именно: Барнаулъ, мѣсто Главнаго Горнаго Управленія, Бійскъ, Кузнецкъ и Колывань; крѣпостей 5; козачьихъ форпостовъ 9; редутовъ 22; селеній при заводахъ 8 и при рудникахъ до 90; деревень до 1300.

Барнаулъ — бывший главнымъ заводскимъ селеніемъ, а съ 1822го года переименованный въ окружной городъ — планировался начальникомъ заводовъ Фроловымъ. Настоящій планъ этого города былъ Высочайше утвержденъ еще 30 лѣтъ ранѣе.

Жилища и зданія.

Крестьянскія избы и другія постройки здѣсь такъ-же просты, какъ и въ сѣверной Россіи. Домъ алтайскаго крестьянина, представляетъ обыкновенно продолговатый четырехугольникъ и состоитъ изъ избы и сѣней или изъ избы, сѣней и горницы; лѣсъ для постройки употребляется преимущественно сосновый, а въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстахъ и осиновый, тополевыи и пихтовый. Наружныя стѣны досками не обшиваются. Крыши кроются дранью. Зимомъ нѣкоторые хозяева обладываютъ кровлю сѣномъ или соломою. У бѣдныхъ бываютъ избы и безъ крышъ, но тогда на потолки насыпается толстый слой земли. Къ задней продольной стѣнѣ или къ боковой примыкаетъ обыкновенно дворъ для рогатаго скота. Вдали отъ домовъ находятся общіе загоны для овецъ, представляющіе открытые дворы. За деревнею — выгонъ.

Такъ какъ пахатныя поля никогда не удобряются, то скотскаго помета накопляется въ деревняхъ столько, что на улицахъ, на дворахъ и задворьяхъ образуется отъ него глубокая, непроходимая и смрадная грязь, въ которой по колѣна увязаютъ люди и животныя, а проѣздъ въ экипажахъ совершенно невозможенъ — и нерѣдко приходится жителямъ такихъ замусоренныхъ посѣлковъ только по этой причинѣ переносить всѣ свои постройки на новыя мѣста.

Эти массы скотскаго навоза могли бы служить для выдѣлки буртовой селитры, но предпринимателей на это не находится.

Заводскія и рудничныя селенія, въ которыхъ постройка домовъ не зависитъ отъ личнаго произвола каждаго изъ жителей, расположены лучше.

Въ заводскихъ селеніяхъ почти при каждомъ домѣ имѣется огородъ для разведенія овощей, необходимыхъ для собственнаго хозяйства.

На Алтаѣ чувствуется большой недостатокъ въ церквяхъ. Въ 1841^{мъ} году церковей было въ Округѣ 51, а о разныхъ общественныхъ зданіяхъ, школахъ и т. п. — и упоминать нечего.

Народное здравіе.

Въ Алтайскомъ Краю появляются чаще другихъ слѣдующія болѣзни: горячка, перемежающаяся лихорадка, чахотка — которой подвергаются преимущественно мастеровые и рабочіе люди вслѣдствіе рода своихъ занятій; въ другихъ классахъ населенія, не только въ Округѣ, но и во всей Сибири, эта болѣзнь почти не встрѣчается —, рѣдко водяныя и чаще воспалительныя болѣзни. Къ числу мѣстныхъ болѣзней принадлежитъ такъ называемая сибирская язва,*) свойственная многимъ мѣст-

*) Несмотря на то, что Императорская Академія Наукъ давно уже, а именно лѣтъ 30 тому назадъ, приглашала медиковъ изслѣдовать эту болѣзнь, она до сихъ поръ еще мало изслѣдована. Мѣстные жители употребляютъ противъ нея принятое теперь и врачами средство, а именно прокалываніе появившейся опу-

ностямъ зауральскаго края; обнаруживаясь ежегодно, съ половины Іюня и до Августа, на низкихъ луговыхъ мѣстностяхъ и въ степяхъ — въ юго-западной части Горнаго Округа — и поражая сперва лошадей, потомъ — рогатый скотъ, а иногда и жителей, она дѣйствуетъ съ бѣльшею или мѣньшею силою до наступленія холоднаго времени.

Медицинская часть находится, конечно, въ еще болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ въ областяхъ Европейской Россіи.

Промышленность и торговля.

Мѣстная промышленность раздѣляется на **казенную** и **частную**.

Предметъ **казенной промышленности** есть собственно *горное дѣло* или разработка рудныхъ мѣсторожденій, россыпей и выплавка металловъ.

(Какъ мы сказали выше, большая часть мѣдныхъ рудниковъ разрабатывались уже въ глубокой древности обитавшими тамъ народами, неизвѣстнаго происхожденія, которымъ, присвоено названіе „Чуди“. Разработка эта, конечно, производилась безъ всякихъ правилъ горнаго искусства. Въ древнихъ могильныхъ курганахъ на Алтаѣ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, находили изъ вещей преимущественно мѣдныя и золотыя. Слѣды горныхъ работъ, оставленные Чудью, указали рудныя мѣсторожденія, въ открытіи коихъ наука нисколько не участвовала. Богатые серебряные рудники: Змѣиногорскій, Крюковскій и Зыряновскій, были также найдены случайно.)

Алтайскія горы, занимающія огромное пространство, ждутъ, какъ сказано, подробнаго научнаго изслѣдованія. По поступле-

холи иглою или какимъ-либо другимъ острымъ орудіемъ, присыпая затѣмъ рану нашатыремъ съ табакомъ. Мы неоднократно были свидѣтелями слѣдующаго рода леченія этой болѣзни: пораженное язвою мѣсто немедленно обкусывалось кругомъ зубами чрезъ мягкую тряпку; отъ этого обкусыванія опухоль далѣе не распространялась, и струпь потомъ отпадалъ въ видѣ воронкообразнаго стержня.

ни Колыванскихъ заводовъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, горный промыселъ сталь развиваться, были открыты новыя рудныя мѣсторожденія, были построены на удобныхъ для дѣйствія силою воды мѣстахъ серебро- и мѣдно-плавильные заводы: Павловскій въ 1764 г. и Сузунскій (съ бывшимъ монетнымъ дворомъ) въ 1765 г. — Для производства инструментовъ, вещей и припасовъ учредились цехи и ремесленныя заведенія, какъ-то: кузнечный, слесарный, плотничный, столярный, лѣсопильный, кирпичный, салотопенный, кожевенный и друг. Для избѣжанія дороговизны доставки изъ отдаленныхъ мѣстъ необходимыхъ предметовъ были устроены заводы: стеклянный въ Барнаулѣ и канатный въ Гурьевскѣ. Стеклянный заводъ приготовляетъ потребную для барнаульской аптеки и заводскихъ госпиталей посуду и стекла для оконъ казенныхъ зданій (но стекла низкаго достоинства), а на канатномъ заводѣ приготовляются веревки и канаты для подъема рудъ изъ рудниковъ.

Самыя выгодныя на Алтайскихъ заводахъ производства: мѣдное, чугуно-литейное и желѣзо-дѣлательное.

До упраздненія сузунскаго монетнаго двора мѣдь шла на выплавку монеты, въ настоящее же время до 17,000 пудовъ ея отпускается въ продажу, а на заводское употребленіе идетъ только до 1000 пудовъ.

Желѣзо, за удовлетвореніемъ заводскихъ надобностей, идетъ также въ продажу.

Колыванская шлифовальная фабрика выдѣлываетъ изъ яшмы, порфира и другихъ твердыхъ горныхъ породъ колонны, чаши, вазы и разныя другія вещи, по наряду Кабинета Его Величества.

Смола, деготь и зола для заводовъ доставляются урочниками.

Также производится здѣсь при заводахъ весною и раннимъ лѣтомъ — преимущественно дѣтьми подъ надзоромъ лекарскихъ учениковъ — собираніе лекарственныхъ растений.

Главнѣйшія отрасли **народной и частной** промыш-

ленности Алтайскаго Округа состоятъ: въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, звѣроловствѣ и рыбномъ промыслѣ.

Земледѣліе составляетъ преимущественное занятіе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ и частью только мастеровыхъ и линейныхъ казаковъ. Занимается земледѣліемъ и небольшою % инородцевъ.

Тучная черноземная почва, никогда искусственно не удобряемая, щедро вознаграждаетъ земледѣльческій трудъ и, кромѣ случайныхъ, весьма рѣдкихъ, неурожаевъ, даетъ сборъ весьма обильный, круглымъ счетомъ самъ 10 — самъ 15.

Хлѣбъ сбывается: въ казну — для продовольствія служащихъ при заводахъ и рудникахъ —, на винокуренные заводы, и въ города (въ Округѣ и сосѣдніе).

Лѣтъ 30—40 тому назадъ пудъ ржаной муки продавался здѣсь на рынкахъ по 20^{тм} коп. ассигнаціями, т. е., по 5¹/₇ коп. сер., а въ настоящее время цѣна ему уже отъ 50—60 коп. серебромъ за пудъ.

Огородничество въ этомъ краѣ состоитъ въ разведеніи огурцовъ, капустъ, рѣпки, моркови, брюквы, рѣпы и проч. и занимается имъ, собственно для себя, почти каждый хозяинъ, дома, не только въ селеніяхъ и деревняхъ, но и въ городахъ. На городскихъ и сельскихъ базарахъ продажа овощей незначительна.

Картофель здѣсь начали сажать недавно, и онъ разводится покуда преимущественно въ городахъ и заводскихъ селеніяхъ; большинство-же деревенскихъ жителей, благодаря раскольникамъ, предубѣждены противъ него, равно какъ и противъ табаку, называемыхъ послѣдними „нечистыми зельями“.

Разведеніемъ табаку — простаго, черкаскаго и американскаго — занимаются казаки и жители Бійскаго округа.

Скотоводство въ Алтайскомъ краѣ весьма развито, и дальнѣйшее его процвѣтаніе обезпечено, какъ благопріятными къ тому условіями, такъ и выгодностью самого промысла. Крестьянинъ, имѣющій 40 лошадей, не считается здѣсь богатымъ.

Лошади, даже и въ зимнее время, пасутся здѣсь въ табунахъ и почти безъ надзора. Они крѣпки и выносливы. Порода ихъ произошла изъ смѣшенія лошадей русскихъ съ калмыцкими и киргизскими.

Скотоводство у кочующихъ на степяхъ Бель-агачъ киргизовъ особенно развито, и не мало богатыхъ киргизовъ, у которыхъ ходитъ въ табунахъ отъ 2—3^х тысячъ лошадей.

Вообще скотоводство, во всѣхъ его видахъ, составляетъ здѣсь самую важную по выгодности отрасль мѣстной промышленности, которою, кромѣ степныхъ инородцевъ, крестьянъ и казаковъ, охотно занимаются — хотя и въ меньшихъ размѣрахъ — и заводскіе мастеровые, а также и многіе изъ городскихъ жителей: дѣло спорится, не смотря на малый и плохой уходъ за скотомъ и дурное содержаніе его зимою.

Пчеловодство въ Алтайскомъ Округѣ было долго неизвестно, и первымъ, водворившимъ здѣсь эту промышленность, былъ врачъ Сибирскаго войска Беренсъ, стараніями котораго были доставлены сюда изъ Оренбургской губерніи, въ 1766—1777 годахъ, первые ульи. Но попытка эта ему не удалась, и только ульями, выписанными во второй разъ изъ Оренбурга комендантомъ Усть-Каменногорской крѣпости Аршеневскимъ, въ 1793 году, было положено начало правильному пчеловодству.

Судя по значительному привозу на Ирбитскую ярмарку сибирскаго меду и воску, надо признать, что промышленность эта привилась хорошо и оказалась прибыльною. Крестьяне, имѣющіе отъ 200—300 володъ, теперь встрѣчаются часто. Въ 1826 г. въ одномъ Змѣиногорскомъ округѣ насчитывали до 80,000 ульевъ, а добывалось меду въ одномъ селѣ Секисовскомъ ежегодно до 3000 пудовъ; пудъ меду тогда продавался по 7—8 рублей, а пудъ воску стоилъ 35—40 рублей ассигнаціями. Съ тѣхъ поръ, кромѣ пасѣчныхъ, развелись въ Округѣ и дикія пчелы, медомъ которыхъ мѣстные жители тоже охотно пользуются.

Звѣринымъ промысломъ занимаются преимущественно алтайскіе инородцы и жители горной половины Округа. Шкурки оленьи и козы употребляются ими преимущественно на шитье мѣстной одежды, какъ-то: малицы, парки, дахи и проч.; шкурки же моральи и мѣха медвѣжьи, бѣличьи, куньи, соболя, лисьи, песцовые и друг. поступаютъ частью въ ясачный сборъ, но больше — въ вольную продажу.

Обиліе всевозможныхъ видовъ звѣря въ здѣшнихъ громадныхъ, по большей части совершенно еще дѣвственныхъ лѣсахъ представляетъ тоже еще неисчерпанное богатство.

Рыбнымъ промысломъ занимаются весьма немногіе изъ жителей Алтайскаго Горнаго Округа, такъ что рынки и базары горнозаводскихъ городовъ и селеній не отличаются изобиліемъ этого товара, и запасы ихъ не удовлетворяютъ даже мѣстнымъ потребностямъ, несмотря на то, что протекающія по этому округу рѣки Иртышъ, Бія, Катунь и Обь и находящееся въ этомъ же округѣ Телецкое озеро съ рѣкою Чулышманомъ всѣ отличаются неимовернымъ обиліемъ рыбы самыхъ разнообразныхъ, крупныхъ и мелкихъ породъ, на что, какъ на источникъ тоже еще непочатаго богатства, слѣдовало бы обратить вниманіе.

Частныхъ фабрикъ и заводовъ для обработки естественныхъ произведеній здѣсь не много: тормозитъ развитіе этого дѣла странный законъ — ст. 1700 Горн. Уст. —, которымъ въ краѣ этомъ почему-то воспрещаются фабричныя заведенія, требующія огненнаго дѣйствія, а потому и встрѣчаются здѣсь только мыловарни, кожевни и гончарни.

Мукомольныхъ мельницъ въ Округѣ: водяныхъ до 2500, а вѣтряныхъ около 300.

Мастерствами: сапожнымъ, портняжнымъ, слесарнымъ, столярнымъ и другими, занимаются люди разныхъ сословій.

Раздѣленіе труда здѣсь тоже практикуется мало: такъ, напримѣръ, крестьянинъ самъ для себя и хату строить, и печь складываетъ, онъ же ладитъ себѣ сани, телѣгу, борону, соху,

грабли и прочее и, въ то же время, самъ исполняетъ и остальные работы по хозяйству. — Исключенія рѣдки.

Алтайскіе калмыки-двоedanцы (См. Стр. 70), киргизы и бузнецкіе татары выдѣлываютъ овчины, мерлушки и другія звѣриныя шкуры, замшу для шароваръ и войлоки для юрть, а киргизы, сверхъ того, ткуть армячину (для себя на армяки и на продажу).

Все остальное, именно: почти все нужное для домашняго хозяйства, не исключая металлическихъ издѣлій, краснаго товара, и проч., за недостаткомъ частныхъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, привозится сюда извнѣ — съ Ирбитской, Нижегородской и другихъ дальнихъ ярмарокъ.

Торговля жителей Алтайскаго Горнаго Округа заключается преимущественно въ продажѣ сырыхъ произведеній земледѣлія, пчеловодства, рыбнаго и звѣринаго промысловъ, но сбытъ этихъ произведеній затрудняется недостаткомъ въ сельскихъ и городскихъ ярмаркахъ, которыхъ во всемъ Округѣ только двѣ: Барнаульская и Сузунская. Главнѣйшія произведенія скупаются купцами на мѣстахъ, для чего прикащики послѣднихъ, въ извѣстныя времена года, разъѣзжаютъ по деревнямъ и селеніямъ. Рынки, называемые базарами, находятся въ каждомъ заводскомъ селеніи. На нихъ продаются преимущественно предметы первой необходимости. Для красныхъ же товаровъ есть лавки, числомъ: въ Барнаулѣ до 50^{ти}, въ Бійскѣ до 25, въ Колывани 8, въ Кузнецкѣ до 30^{ти}. Изъ всѣхъ рынковъ главный — Барнаульскій, затѣмъ — Змѣиногорскій и Сузунскій, и только въ этихъ пунктахъ можно найти и предметы роскоши.

Пути сообщенія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣстная торговля и промышленность могли-бы получить большее развитіе, если бы со стороны администраціи были приняты серьезныя мѣры для

благоустройства страны; теперь же, препятствуетъ этому, въ числѣ прочаго, совершенное отсутствіе торговаго пароходства, которое не существуетъ не потому, чтобы встрѣчались къ тому естественныя препятствія, а только потому, что никѣмъ еще не указана вся польза его. Громадныя рѣки Иртышъ и Обь могли-бы служить обширными водными путями; особенно послѣдняя, протекающая по срединѣ Горнаго Округа, представляетъ, со своими притоками, дешевые и удобные пути, по которымъ даже на кое-какъ сколоченныхъ лодкахъ, можно бы было сплавать большую часть произведеній въ тѣ мѣста, куда они требуются, даже до Урала. Но судоходство во всей Сибири настолько ничтожно, что о немъ не стоитъ и говорить; тамъ нѣтъ и для легкаго водянаго сообщенія ничего кромѣ утлыхъ ладей-душегубокъ, выдалбливаемыхъ изъ тополеваго или ветловаго бревна.

Хотя на протяженіи Оби въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ находятся только три города: Барнаулъ, Бійскъ и Колывань, но населеніе ихъ окрестностей, сравнительно, настолько густо, что ужь эти то пункты, при малѣйшемъ развитіи судоходства, могли-бы во всякомъ случаѣ сдѣлаться торговыми или по крайней мѣрѣ складочными пунктами.

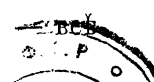
Сухопутныя сообщенія между заводами и рудниками, благодаря потребности въ нихъ самому Горному Начальству, болѣе или менѣе удовлетворительны.

Ходъ развитія правительственныхъ заботъ о благосостояніи края.

Общій порядокъ управленія.

Въ составъ Алтайскаго Горнаго Округа входятъ нынѣ:

а) Заводы: Барнаульскій, Павловскій и Сузунскій

Барнаульскаго уѣзда; Змѣевскій, Локтевскій и Колыванская шлифовальная фабрика — Бійскаго уѣзда; Гурьевскій и Гавриловскій — Кузнецкаго уѣзда.

б) Рудники: Змѣиногорскій, Петровскій, Сугатовскій, Сокольный, Зыряновскій, Березовскій, Ридерскій, Сургутановскій, Тазовскій и Бѣлоусовскій — Бійскаго уѣзда, Змѣиногорскаго края; Салаирскіе и каменноугольное мѣсторожденіе — Кузнецкаго уѣзда.

в) Золотые промысла: Царево-Маріинскій, Яковлевскій, Царево-Александровскій, Царево-Николаевскій, Судтинскій, Спасскій, Николаевскій и Егорьевскій — Кузнецкаго уѣзда.

Алтайскіе заводы, управлялись на основаніи изданныхъ въ разное время особыхъ правилъ (вошедшихъ въ послѣдствіи въ „Положеніе 16го Апрѣля 1828 г.“, дополнявшееся затѣмъ по требованіямъ обстоятельствъ).

Мѣстное управленіе состояло изъ Горнаго Начальника, Горнаго Правленія и Горныхъ Конторъ съ подчиненными мѣстами и лицами.

Кромѣ спеціальной горнозаводской части на этомъ начальствѣ лежали разнообразныя административныя обязанности: по благоустройству рабочаго населенія въ заводскихъ и рудничныхъ селахъ, по учебной и медицинской частямъ и по наблюденію за частными золотыми промыслами.

Оно же дѣлало и раскладку работъ, подлежащихъ исполненію, соразмѣрно числу душъ каждой горнозаводской волости, дальнѣйшее же распоряженіе личнымъ нарядомъ на работы предоставляло самимъ крестьянскимъ общинамъ и ихъ волостному начальству.

а) Горнозаводская часть.

По инструкціи, данной Начальнику заводовъ Качыкѣ, отъ 23го Августа 1785го года, опредѣленіе размѣра годоваго дѣйствія заводовъ возлагалось на Горный Совѣтъ, составлявшійся

изъ управлявшихъ заводами офицеровъ, которые для этого собирались въ Барнаулъ, и именно по окончаніи заводскаго года, считавшагося (какъ и понинѣ) по 1ое Марта.

По передачѣ заводовъ, въ 1830^{мъ} году, въ вѣдомство Министерства Финансовъ мѣстная промышленность замѣтно ожи-вилась, какъ вслѣдствіе открытія въ томъ же году золотыхъ росыпей въ заводскихъ дачахъ, такъ въ особенности потому, что Министерство Финансовъ тотчасъ же распорядилось командированіемъ поисковыхъ партій по Округу, отправило за границу горныхъ офицеровъ для ближайшаго ознакомленія съ новыми усовершенствованіями по горному и плавильному производствамъ, позаботилось вообще объ улучшеніи всѣхъ частей горнаго хозяйства и промышленности и за всякое новое открытіе благонадежнаго рудника назначило выдавать единовременныя награды.

Вслѣдствіе такихъ мѣръ, горный промыселъ на Алтаѣ сталъ развиваться и началъ доставлять ежегодно: изъ росыпей — золота 36 пудовъ; изъ рудниковъ — серебра 1000 пуд. съ содержаніемъ примѣси золота до 35^{мъ} пудовъ (золото это отдѣляется химически на петербургскомъ монетномъ дворѣ), мѣди до 18,000 пуд., чугуна до 37,000 пудъ, желѣза разныхъ сортовъ до 34,500 пудъ и свинцу до 40,500 пудъ.

По количеству выплавляемаго серебра алтайскіе заводы уступаютъ теперь одной только Австріи, во всѣхъ же остальныхъ государствахъ Европы выплавка серебра меньше алтайской. Однакожъ утѣшаться этимъ нечего. Все это успѣхи лишь относительныя. Въ сущности же горная дѣятельность на Алтаѣ не можетъ выдержать ни малѣйшей строгой критики. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при исполнѣніи рациональныхъ распоряженій — еслибъ таковыя послѣдовали! — Алтайскій Округъ могъ бы дать, по меньшей мѣрѣ, двойное количество всѣхъ вышеозначенныхъ металловъ; при дѣйстви-тельныхъ, а не фиктивныхъ розысканіяхъ, коли-

чество золота изъ россыпей могло бы быть тоже, по меньшей мѣрѣ, двойное противу нынѣ добываемаго и казною, и частными золото-промышленниками (на мѣстахъ, уступленныхъ имъ отъ казны) — такъ какъ богатыхъ мѣсторожденій находится въ Алтайскомъ Округѣ еще въ десятеро болѣе, чѣмъ до сихъ поръ открыто. Но, конечно, новыя россыпи могутъ быть открыты — навѣрное, безъ промедленій, почти въ одно время повсюду (и именно въ срокъ отъ 3—5 лѣтъ) — только при совмѣстномъ топографическомъ и геогностическомъ снятіи всего края на карту (въ масштабѣ не болѣе версты въ дюймѣ) и производствѣ самихъ изысканій. Богатства нынѣ мертволежащія въ нѣдрахъ земли, конечно, окупили бы сторицею всѣ расходы по всему этому 3^{хъ}- или 5^{ти}- лѣтнему труду.

Дѣйствующіе распорядки на Алтаѣ были и остаются до сихъ поръ далеко нераціональными, и если бывали цвѣтущіе періоды, такъ это были лишь періоды кратковременные, случайные. Несмотря на то что горный промыселъ составляетъ на Алтаѣ главную отрасль доходности, и отъ бѣлшаго или меньшаго его развитія зависитъ все благосостояніе края, не смотря на залегающія здѣсь въ горахъ богатства, производительность алтайскихъ горныхъ заводовъ въ теченіе вотъ уже цѣлаго полустолѣтія совсѣмъ не возрастаетъ.

Еще въ 1827 году ежегодный доходъ со всѣхъ горныхъ заводовъ простирался до одного милліона рублей. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права доходъ этотъ, вслѣдствіе вольнаго найма, палъ до 300,000 р., но этотъ убытокъ съ тѣхъ поръ отчасти пополняется крестьянскою подушною податью.

Горные заводы въ 1827^{хъ} году доставляли: серебра 1000 пудовъ, мѣди 12,000 пудовъ и свинца 20,000 пудовъ.

Нынѣ въ теченіи годовой заводской операціи обыкновенно выплавляется на заводахъ:

Барнаульскомъ

(при 586 рабочихъ):

Золота	10 пуд.	23 фунт.	41 золотн.	31 доля.
Серебра	244 „	2 „	22 „	93 „
Лигатуры	17 пуд.	27 фунт.	33 золотн.	68 доля.
Свинцу	10674 „	30 „	„	„

Попутно-мѣдистаго роштейна — 15467 пуд., съ содержаніемъ мѣди $12\frac{1}{4}$ фунт. въ пудѣ, (для извлеченія мѣди онъ перевозится въ Сузунскій заводъ).

Павловскомъ

(при 378 рабочихъ):

Золота	8 пуд.	1 фунт.	50 золотн.	17 дол.
Серебра	203 „	21 „	74 „	59 „
Лигатуры	16 „	16 „	21 „	20 „
Свинцу	9000 „	4 „	36 „	— „

Попутно-мѣдистаго роштейна — 20,000 пуд., съ содержаніемъ мѣди 9 фунт. въ пудѣ, (съ тою-же цѣлью перевозится въ Сузунскій заводъ).

Локтевскомъ

(при 432 рабочихъ):

Золота	11 пуд.	20 фунт.	73 золотн.	$89\frac{1}{2}$ дол.
Серебра	270 „	14 „	58 „	$30\frac{1}{2}$ „
Лигатуры	18 „	11 „	76 „	60 „
Свинцу	8750 „	20 „	— „	— „

Попутно-мѣдистаго роштейна — 21,273 пуд., съ содержаніемъ мѣди 9 фунт. въ пудѣ (перевозится тоже въ Сузунскій заводъ).

Змѣевскомъ

(при 430 рабочихъ):

Золота	7 пуд.	—	фунт. 92	золотн. 90	дол.
Серебра	184	”	19	”	58 ” 29 ”
Лигатуры	13	”	17	”	60 ” 73 ”
Свинцу	11062	”	17	”	60 ” — ”

Попутно-мѣдистаго ролштейна — 33,048 пуд., съ содержаніемъ мѣди 9 фунт. въ пудѣ (перевозится тоже въ Сузунскій Заводъ).

Гавриловскомъ

(при 100 рабочихъ):

Золота	0 пуд.	8	фунт. 72	золот. 12	дол.
Серебра	46	”	32	”	92 ” 18 ”
Лигатуры	3	”	9	”	40 ” 65 ”

Сузунскомъ

(при 242 рабочихъ)

Мѣди = 33,000 пуд.

Сверхъ того отливается ежегодно, для заводскихъ потребностей, разныхъ чугунныхъ вещей до 1,500 пуд.

Гурьевскомъ

(при 205 рабочихъ):

Стали	200	пуд.
Чугуна штыковаго	38,117	”
” бравленнаго	220	”

Сверхъ того выдѣлывается желѣза:

Полосоваго :	5600	пуд.
Болтоваго	1900	”
Подѣлочнаго	2900	”

Бураваго	2700 пуд.
Лолваночнаго	550 „
Желѣзныхъ издѣлій до	2700 „
Чугунныхъ „ „	11000 „

Ежегодная добыча разныхъ рудъ изъ нынѣ дѣйствующихъ рудниковъ Алтайскаго Горнаго Округа, въ среднемъ выводѣ, выражается въ слѣдующихъ показаніяхъ:

По всемъ рудникамъ Змѣиногорскаго края — при 1664^{хб} рабочихъ — приготовлено рудъ:

Серебряныхъ 1,759,300 пуд., съ среднимъ содержаніемъ серебра по $2^{84/96}$ золотн. (Въ числѣ этихъ рудъ значатся и руды Зыряновскаго рудника, въ количествѣ 906,000 пуд., имѣющія средняго содержанія по $4^{56/96}$ золот.); мѣдныхъ всего 258,200 пуд., съ содержаніемъ мѣди по $3^{70/96}$ фунта.

Отъ промывки кварцевъ — въ Зыряновскомъ рудникѣ — получается золота:

шлиховаго 1 пуд. 21 фунт. 10 золотн.; по сплавѣ получается лигатурнаго 1 пуд. 17 фунт. 18 золот.; въ немъ содержится чистыхъ:

золота	32 фунт.	16 золот.	12 дол.
серебра	24 „	59 „	72 „

съ среднимъ содержаніемъ, изъ фунта лигатурнаго, чистыхъ:

золота	$54^{1/3}$ золотн.
серебра	$41^{1/3}$ „
лигатуры	$0^{1/3}$ „

Отъ промывки шлиховъ въ Ридерскомъ рудникѣ, получается шлиховаго золота 14 фунт. 7 золотн. По сплавѣ получается лигатурнаго 14 фунт. 2 золотн.

Въ немъ чистыхъ:

золота	10 фунт.	7 золотн.	42 дол.
серебра .	3 „	74 „	19 „
лигатуры	0 „	16 „	35 „

съ среднимъ содержаніемъ, изъ фунта лигатурнаго, чистыхъ:

золота .	69	золотн.
серебра .	25 ⁵ / ₈	„
лигатуры	1 ¹ / ₈	„

По Салаирскому руднику и каменноугольной копи ежегодно добывается: серебряныхъ рудъ до 497,500 пуд., съ содержаніемъ серебра въ 1 золотникъ; рудъ желѣзныхъ до 75,000 пуд.; сыраго каменнаго угля до 267,300 пуд.; изъ этого угля выжигается кокса до 104,300 пуд.

Большая часть рудниковъ была открыта нижними чинами, и только два — чиновниками Алтайскаго Горнозаводскаго Вѣдомства.

Въ первые годы разработки Змѣиногорскаго рудника, нѣкоторыя отборныя руды содержали въ пудѣ до 76^{ти} золотн. серебра, другія-же по 42^{ва}, 20^{ти}, 14^{ти}, большею же частью по 12^{ти} золотн. Нынѣ по Алтайскимъ штатамъ среднее содержаніе серебра въ пудѣ руды того-же рудника показывается въ 1 золотникъ и 64 доли!!

По Колыванской шлифовальной фабрикѣ — при 144 рабочихъ — въ теченіи года было вырабатываемо постоянно почти одинаковое количество каменныхъ вещей изъ цвѣтныхъ горно-каменныхъ породъ: яшмы, кварца, порфіра, брекчій, и проч., — всегда по заказамъ Кабинета Его Величества и по рисункамъ, имъ же утвержденнымъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1865 году выдѣлано:

Два камина, изъ коихъ 1^{мн} изъ сѣро-фіолетовой яшмы, а 2^н изъ зелено-волнистой ревневской яшмы; каждый состоялъ изъ 4^{хъ} частей, и оцѣнены оба въ 10,400 рублей.

Прессъ-папье (змѣйка — изъ окаменѣлаго дерева на двухъ постаментахъ изъ дучатской брекчій).

Двѣ столовыя вазочки — изъ гольцовской яшмы.

Пепельница — башмачекъ — изъ такой-же яшмы.

Ваза — изъ сѣро-фіолетовой коргонской яшмы (въ діаметрѣ 13½ вершковъ).

Кромѣ того, къ шлифовальной фабрикѣ принадлежать три каменоломни съ разными цвѣтными породами, въ которыхъ въ теченіи 4^х лѣтнихъ мѣсяцевъ работаетъ постоянно только 25 человѣкъ въ день, добывая камни зелено-волнистой яшмы, которой въ 1865 году было выломано три куска, употребленныхъ: одинъ — на вазу и два — на каминны.

На золотоносныхъ россыяхъ и вообще золотыхъ промыслахъ — при 750 рабочихъ — добывается золотоносныхъ песковъ ежегодно почти въ одинаковомъ количествѣ, приблизительно столько-же, какъ и во взятомъ здѣсь на выдержку 1865 году:

Золотоносныхъ песковъ добыто и промыто 68,704,167 пуд., съ содержаніемъ въ 100 пудахъ песку — 35⁷/₈ долей золота.

Изъ этого песку вымыто шлиховаго золота: 27 пуд. 17 фунт. 66 золотн. 78 дол.; получено по сплавѣ лигатурнаго: 25 пуд. 36 фунт. 24 золотн. 14 дол., въ немъ чистаго:

золота	22 пуд.	34 фунт.	29 зол.	14 дол.
серебра	2	„ 37	„ 37	„ 10
лигатуры	0	„ 4	„ 53	„ 86

съ среднимъ содержаніемъ изъ фунта лигатурнаго, чистыхъ:

золота	84 ⁶⁶ / ₉₆	золотник.
серебра	10 ³⁴ / ₉₆	„
лигатуры	0 ⁴² / ₉₆	„

Такова нынѣшняя производительность Алтая — и мы повторяемъ, что все, что на всѣмъ Алтайѣ по настоящее время открыто, изслѣдовано и разрабатывается — составляетъ только самую ничтожную часть сравнительно съ богатствомъ кроющимся въ его

горахъ, которыя всё, имѣють тотъ же геологическій строй, а слѣдовательно совершенно, или хотя приблизительно, одинаковое содержаніе; но, конечно, какъ мы уже сказали, весь этотъ кладъ дастся въ руки лишь тогда, когда будетъ исполнено то, безъ чего клада этого не подынешь, а именно: только по изслѣдованіи этихъ мѣстностей и снятіи ихъ на карты — топографическую и геогностическую. Равно всё богатства, извлекаемыя покуда и изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ горъ, тоже, далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ громаднымъ запасамъ ихъ, которые еще въ нихъ же сокрыты.

Что касается до настоящихъ рудниковъ, разрабатываемыхъ всего только сто лѣтъ, то они считаются уже истощенными. Однакоже это не вѣрно: они всё или засорены, или недоработаны, и если мы совѣтуемъ обращаться и къ новымъ мѣсторожденіямъ, то это только въ видахъ усиленія производства, а никакъ не по недостатку металловъ въ уже разрабатывающихся мѣстностяхъ.

На Алтаѣ именно то вредно, что не исчерпавши правильно какого нибудь мѣсторожденія или рудника, оставляютъ его и бросаются къ другимъ, которые, въ свою очередь, были раньше оставлены; такимъ образомъ поочередно зассоряютъ всё мѣсторожденія и потомъ роются въ тѣхъ же самыхъ своихъ отвалахъ. Новыхъ же изысканій и развѣдокъ, какъ уже говорилось выше, почти не дѣлается: доказательствомъ этому можетъ служить то, что, на сколько намъ извѣстно, ни одинъ еще рудникъ на Алтаѣ не былъ открытъ горнымъ офицеромъ.

Здѣсь же умѣстно будетъ сказать и о мѣрахъ предпринимавшихся для изслѣдованія края, его снятія на карты и т. п. — ибо, естественно, нормальное горное хозяйство немислимо въ неизслѣдованной области.

Вотъ краткій сводъ всѣхъ заботъ по этой части.

Въ сороковыхъ годахъ Алтайскій Округъ былъ снятъ, въ общемъ составѣ Томской губерніи, чинами Военно-Топографическаго Депо, полу-инструментально — т. е., большею частью глазомѣрно —, въ масштабѣ 2 версты въ англійскомъ дюймѣ, пунктовъ-же, опредѣленныхъ астрономическими наблюденіями (по долготѣ и широтѣ мѣста) было только 8. Такое незначительное число астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, не связанныхъ между собою геодезическими дѣйствіями, понятно, не представляло возможности составить хотя сколько нибудь вѣрную карту для пространства, заключающаго въ себѣ, какъ уже было упомянуто, до 400,000 кв. верстъ, значить — площадь бѣльшую всего Великобританскаго Королевства. Что-же касается отдѣльныхъ плановъ, составленныхъ въ разное время техниками Барнаульской Главной Чертежной, то, не вдаваясь въ подробное разбирательство ихъ несостоятельности, можно ограничиться лишь указаніемъ, что всякое вычисленіе, которое будетъ производиться на основаніи представляемыхъ ими данныхъ — по какимъ бы то не было вопросамъ: хозяйственнымъ, административнымъ или экономическимъ —, приведетъ къ весьма ошибочнымъ выводамъ, которыхъ нельзя будетъ принять даже и за приблизительно-вѣрные (почему они не могутъ служить и документами, обезпечивающими права владѣнія).

Несмотря однако на этотъ непригодный картографическій матеріалъ, Алтайское Горное Правленіе, въ отчетахъ своихъ Кабинету Его Величества, руководствуется и по-нынѣ только этими данными, не стѣсняясь опредѣлять по нимъ цифры имѣющихся въ Алтайскомъ округѣ разнаго рода земельныхъ угодій и проставлять въ своихъ ведомостяхъ число

тысяч миллионов десятиных земли, которые еще и не приведены въ известность.

Бывшій Министръ Удѣловъ и управлявшій въ тоже время Кабинетомъ Его Величества Графъ Перовскій, сознавая всю важность и пользу точной и подробной карты столь важнаго для насъ Алтайскаго Края исходатайствовалъ въ 1856^{мъ} году Высочайшее повелѣніе на учрежденіе Алтайской Межевой Экспедиціи для составленія точной топографической карты Округа.

Первоначально требовалось снять на карту край Змѣиногорскій и Салаирскій, а потому все это пространство было покрыто необходимымъ числомъ опредѣленныхъ астрономически пунктовъ и между ними произведено геодезическое измѣреніе. Составленная такимъ образомъ точная астрономическая и геодезическая сѣть, постепенно пополнялась топографическою съемкою — въ 1 версту въ англійскомъ дюймѣ —, а нѣкоторыя мѣстности, какъ-то: заводы, рудники, золотоносныя розсыпи и иныя рудныя пространства снимались — по надобности — и въ бѣльшемъ масштабѣ; сверхъ того, въ указанныхъ мѣстахъ производилось и топографическое нивелированіе. Что же касается геогностическихъ и лѣсныхъ картъ, то, вслѣдствіе невниманія Алтайскаго Горнаго Правленія къ этому дѣлу, они хотя и составлялись, лицами служившими при этомъ Правленіи и при главной барнаульской чертежной, но крайне небрежно.

Несмотря на то, что начальнику Алтайскаго Горнаго Округа было вмѣнено въ обязанность во всемъ содѣйствовать бывшей Высочайше учрежденной Межевой Экспедиціи, работы ея шли успѣшно только за бытность графа Перовскаго Управляющимъ Кабинетомъ Его Величества. Со времени же поступленія этого дѣла въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Соколовскаго оно, вслѣдствіе постепеннаго сокращенія личнаго состава и средствъ Экспедиціи, начало упадать, а съ 1870го года — и совсѣмъ прекратилось, такъ что подробной съемкѣ,

для составлявшейся вышеупомянутой топографической карты, подверглось всего 50,000 квадр. верстъ, т. е. лишь $\frac{1}{8}$ всей площади Округа.

Что побуждало генералъ-лейтенанта Соколовскаго систематически противодействовать исполненію Высочайшаго Указа, коимъ работа эта требовалась, — намъ неизвестно, но, во всякомъ случаѣ, никто не станетъ отрицать, что оказана тѣмъ, какъ Кабинету Его Величества, такъ и цѣлому краю, услуга — медвѣжья!

в) Отрасль судебная и административная.

Высочайшимъ Указомъ, отъ 1го Мая 1747го года, было повелѣно: для разбора дѣлъ о похищеніяхъ денегъ, серебра и золота, а равно и рассмотрѣнія всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ учредить Канцелярію Колывано-Воскресенскаго Горнаго Начальства (ей же предоставлено было управленіе заводами); для суда и расправы между горными офицерами, нижними чинами и крестьянами — образовать особую Контору Земскаго Суда; передать уголовныя дѣла гражданскому вѣдомству и ввести для мѣстнаго управленія крестьянами Земскія Избы, или Конторы, которыя бы завѣдовались земскими управителями по опредѣленіямъ горнаго начальства.

Конторы Земскаго Суда однако учреждено не было: требуетъ ли этотъ фактъ комментаріевъ, предоставляемъ судить другимъ.

Обязанности управителей заключались: въ нарядѣ крестьянъ на заводскія работы, производившіяся по росписаніямъ Канцеляріи Горнаго Начальства, въ словесномъ разбирательствѣ между крестьянами всякихъ споровъ и жалобъ и въ общемъ наблюденіи за крестьянскимъ благочиніемъ и хозяйствомъ. Дѣла же уголовныя управители обязаны были представлять въ Канцелярію Горнаго Начальства.

По штатамъ Алтайскихъ заводовъ 16го Апрѣля 1828го года было опредѣлено имѣть 10^{ть} управителей, но обязанности ихъ измѣнены не были.

Тогда же для защиты крестьянъ въ дѣлахъ тяжёбныхъ назначено было избрать 10 депутатовъ.

Мы упоминали выше (см. стр. 44) о практиковавшемся разумномъ порядкѣ наряда на работы, а именно, что окончательную раскладку этаго наряда вѣдали сами крестьянскія общества.

На тѣхъ же основаніяхъ производились между горнозаводскими крестьянами и рекрутскіе наборы.

Слѣдствіями этихъ порядковъ было то, что: во 1) сельская община и волостное начальство поставлялись въ необходимость поддерживать хозяйство бѣдныхъ и неисправныхъ крестьянъ, особенно тогда, когда ихъ обѣдненіе происходило отъ какихъ нибудь непредвидѣнныхъ несчастныхъ случаевъ; во 2) за крестьянами не накоплялось никакихъ недоимокъ и въ 3) не было бродяжничества и нищенства между горнозаводскими крестьянами.

Высочайшимъ указомъ, отъ 6го Марта 1783го года, судъ и расправа между сибирскими инородцами, во всѣхъ дѣлахъ — не исключая и уголовныхъ небольшой важности — были предоставлены ихъ собственнымъ управамъ, состоявшимъ изъ почетныхъ людей, носившихъ названіе князьковъ, улусныхъ головъ, старшинъ и зайсановъ, которые при рѣшеніи дѣлъ руководствовались древними обычаями. Но такъ какъ правила, по коимъ должны были дѣйствовать эти инородческія управы, основывались на изустныхъ преданіяхъ, и дѣло не обходилось безъ произвола и злоупотребленій, дававшихъ поводы къ без-

престаннымъ спорамъ между инородцами, то, по указу 1822го года, они были раздѣлены по роду жизни и по занятіямъ на три разряда: на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ и для каждаго изъ этихъ разрядовъ былъ опредѣленъ особый порядокъ внутренняго управленія и судебной расправы; въ силу его осѣдлые инородцы состоятъ теперь въ зависимости мѣстнаго начальства и подчиняются общимъ узаконеніямъ, а для кочевыхъ и бродячихъ образованы управленія родовыя, или частныя, по каждому роду, или улусу, и общія, или инородческія управы — по нѣсколькимъ соединеннымъ вмѣстѣ родамъ, улусамъ и волостямъ; сверхъ того учреждены степныя думы. Случаи, когда инородцы должны судиться въ присутственныхъ мѣстахъ — по общимъ государственнымъ постановленіямъ — и когда въ управахъ — по своимъ обычаямъ —, опредѣлены въ законѣ.

с) Часть медицинская.

Для охраненія народнаго здравія были учреждены при заводскихъ и рудничныхъ селеніяхъ небольшіе госпитала, въ которые, сообразно съ численностью горнослужащаго населенія, назначались медики, подлекаря, фельдшера и ученики, подчинявшіеся главному доктору, какъ инспектору медицинской части, но состоявшіе въ непосредственной зависимости отъ Горнаго Начальства. Для приготовленія лекарствъ, въ Барнаулѣ существовала аптека; въ другихъ же заводскихъ рудничныхъ мѣстностяхъ аптекъ не было, а лекарства, подъ надзоромъ мѣстнаго медика, изготовлялись при госпиталяхъ.

Вообще, всѣ лица, состоявшіе на дѣйствительной горнозаводской службѣ, нижніе горные и военные чины, а также и семейства ихъ, пользовались лекарствами бесплатно; люди же другихъ вѣдомствъ получали лекарства за плату, по установленной таксѣ.

Женскихъ и дѣтскихъ больницъ въ Алтайскомъ Округѣ не существовало.

Простонародье обращалось въ случаяхъ болѣзни къ знахарямъ и лекарямъ.

По штатамъ 22го Мая 1849го назначено было имѣть привсѣхъ заводахъ и рудникахъ: медиковъ 14, ветеринаровъ 2, аптекарей 1, провизоровъ 1, повивальныхъ бабокъ 2, фельдшеровъ и учениковъ 110.

Кромѣ того, въ каждомъ городѣ находилось по одному врачу со стороны губернскаго вѣдомства.

Число больныхъ (мужескаго пола), пользовавшихся пособиями при госпиталяхъ, ежегодно простиралось до 16,000 человекъ, изъ коихъ умирало въ годъ до 250 человекъ.

д) Часть учебная.

Въ виду совершеннаго недостатка научно-подготовленныхъ горныхъ людей было опредѣлено 12го Января 1761го года выбирать изъ сухопутнаго и морскаго корпусовъ кадетъ и ежегодно отправлять ихъ на Колыванскіе заводы, для практическаго обученія горнозаводскому дѣлу, и, смотря по ихъ успѣхамъ, черезъ два года или менѣе производить ихъ въ горныя чины, а затѣмъ по два человекъ изъ способнѣйшихъ изъ нихъ посылать за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія.

Впослѣдствіи, въ 1779^{мъ} году, учреждено было въ г. Барнаулѣ горное училище, для обученія какъ дѣтей офицеровъ, такъ и дѣтей нижнихъ чиновъ: закону Божію, русскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, географіи, исторіи, математическимъ и горнымъ наукамъ, естественной исторіи, рисованію и черченію.

Въ 1834^{мъ} году, одновременно съ учрежденіемъ Штаба Горныхъ Инженеровъ, училище это было переименовано въ Главное Округное, и къ 2^{мъ} высшимъ классамъ его были приданы практическія отдѣленія.

Въ это Главное Окружное Училище ежегодно опредѣлялись лучшіе ученики изъ школъ, которыя существовали и раньше въ Барнауль и въ Змѣиногорскѣ на правахъ народныхъ училищъ. Ученики пользовались въ немъ полнымъ содержаніемъ и учебными пособіями.

Преподавались предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, геометрія, алгебра, чистописаніе, черченіе, горно-техническое рисованіе, практическое дѣлопроизводство, счетоводство и рѣшеніе задачъ, относящихся къ горному дѣлу. Въ высшихъ же классахъ и практическихъ отдѣленіяхъ: минералогія, геогнозія, механика, химія, искусства: пробирное, горное и марьштейдерское, металлургія, геодезія, рисованіе съ моделей и приготовленіе моделей по рисункамъ, а равно происходили и практическія занятія по плавильнымъ и горнымъ производствамъ.

Въ школы и въ Окружное Училище дозволялось принимать и учениковъ постороннихъ вѣдомствъ съ платою за обученіе: въ школахъ — по 5 руб. 75 коп., а въ училищѣ — за полного пансіонера по 42 руб. 75 коп., а за полу-пансіонера по 28 руб. 50 коп. въ годъ.

Школь для дѣвицъ, исключая одной въ г. Барнауль — учрежденной уже въ послѣднее время — не было вовсе, а потому между мѣстными уроженками, принадлежавшими къ низшимъ сословіямъ, грамотность и письменность почти не существовали.

Дѣти крестьянъ, и то одни только мальчики, иногда учились чтенію и письму у какого нибудь отставнаго служакі-грамотѣя, а иногда у сельскаго писаря или дьячка; крестьянская же дѣвушка или женщина, умѣющія читать и писать, представляли рѣдкость.

Здѣсь, какъ и вездѣ, грамотность была наиболее развита между раскольниками.

е) Порядокъ продовольствія.

Всѣ служащіе при алтайскихъ заводахъ и рудникахъ и ихъ семейства — по штатамъ 23го Мая 1849 года — были обеспечены бесплатно выдачею провіанта.

Съ этою цѣлью горное начальство покупало, чрезъ посредство горныхъ конторъ, муку изъ первыхъ рукъ, по вольнымъ цѣнамъ, и на случай неурожаевъ имѣло всегда въ готовности достаточные запасы.

Эти запасные сельскіе магазины, устроенные, на основаніи общихъ правилъ, въ мѣстахъ удобныхъ для сдачи хлѣба, находились въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ земскихъ управителей, наблюдавшихъ вмѣстѣ съ волостными правленіями за исправнымъ взносомъ хлѣба, храненіемъ его и выдачею, съ разрѣшенія горнаго начальства. — Въ настоящее время, къ сожалѣнію, порядокъ этотъ уже не существуетъ. —

Снабженія же всѣхъ служащихъ говядиной было возложено на маркитантовъ, которые фформальными договорами съ горнымъ начальствамъ обязывались доставлять ее во всякое время и по одной и той же цѣнѣ; имъ же была поручена и поставка опредѣленнаго количества потребныхъ для заводовъ кожъ и сала.

f) Часть лѣсная.

Въ виду весьма значительнаго потребленія въ плавильномъ производствѣ древеснаго угля и дровъ, а также бревенъ на постройки деревянныхъ казенныхъ зданій и крѣпей въ рудникахъ, было еще въ давнее время учреждено лѣсное хозяйство съ цѣлью обезпечить мѣстную горнопромышленность на долгое время этими матеріалами. Всѣ состоящія при заводахъ лѣсосѣки, или курени, въ которыхъ приготавливались дрова для пережиганія въ уголь, были подраздѣлены на участки.

Надзоръ за порядкомъ рубки лѣса и дровъ возлагался прежде на чиновниковъ и на нижнихъ чиновъ, называвшихся куренными приставами и лѣсовщиками.

Впослѣдствіи приготовлялись для этой важной части въ лѣсномъ институтѣ спеціальныя лѣсничіе изъ заводскихъ пансіонеровъ.

По штатамъ 22го Мая 1849го года положено было имѣть: лѣсничихъ 6, подлѣсничихъ изъ урядниковъ 20, стражниковъ 269 и куренныхъ надзирателей 15.

Пространство годныхъ на заводское дѣйствіе сосновыхъ лѣсовъ, особенно изобильно произрастающихъ по берегамъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Обской системѣ, а также въ степяхъ между Иртышемъ и Обью, занимаетъ 12,250 квадратныхъ верстъ.

Потреблялось въ концѣ 70^{хъ} и началѣ 80^{хъ} годовъ угля: сосноваго чистаго 218,527 и смѣшаннаго 39,745 коробовъ, а всего вмѣстѣ 258,272 короба, опредѣленныхъ вѣсомъ каждый въ 20 пудовъ.

Куренныхъ дровъ заготовлялось тогда же на годовую порцію 6948 куб. сажень.

Вообще лѣсами Алтай изобилень, и лѣсовъ, составляющихъ собственность заводовъ, приблизительно до 7,000,000 десятинъ.

Быстрому уничтоженію здѣсь богатыхъ, частью еще дѣвственныхъ лѣсовъ, способствуетъ крайне небрежное лѣсное хозяйство и обусловленные этою же неурядицею частые лѣсные пожары. Пожары эти большею частью происходятъ во время ежегодныхъ опаливаній сухихъ степныхъ травъ для истребленія ихъ корней, мѣшающихъ посѣвамъ, а неправильная рубка лѣсовъ есть просто одинъ изъ видовъ неряшливости отношенія алтайскихъ властей не только ко всему тому, что порождаетъ зло въ будущемъ, но и ко всему вообще, что

недостаточно контролируется. Конечно, такое отноше-
ніе ихъ къ интересамъ страны и кабинета ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА причиняетъ громадныя и невозврат-
ныя потери и ведетъ къ послѣдствіямъ часто сов-
сѣмъ неисправимымъ. Пора бы обратить самое стро-
гое вниманіе правительства на всѣ эти злоупотреб-
ленія и халатность отношенія мѣстныхъ властей къ
своимъ обязанностямъ, и если правительству извѣ-
стна громадная цѣнность прекрасныхъ алтайскихъ
лѣсовъ, то мѣры должны бы быть приняты неотла-
гательно, — ибо одни пожары, случающіеся преи-
мущественно въ мѣстностяхъ нуждающихся въ лѣ-
сахъ, бываютъ такихъ размѣровъ, что зачастую
причиняютъ потери въ сотни тысячъ рублей и
болѣе.

г) Права и обязанности рабочихъ и про- чихъ классовъ:

1) Бывшіе приписанными къ Горнозаводскому Управленію крестьяне.

Прежніе крестьяне, бывшіе приписанные къ заводамъ Де-
мидова, подобно крестьянамъ нынѣшнихъ посессионныхъ заво-
довъ на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ, исполняли тогда всѣ
вообще заводскія и горныя работы по опредѣленіямъ Сибирской
Губернской Канцеляріи и по указаніямъ самого владѣльца.

По плакату (уроч. Полож.) каждый крестьянинъ былъ
обязанъ приготовить одну кубическую сажень такъ называемыхъ
заводскихъ дровъ (которые измѣрялись заводскою саженью въ
 $3\frac{1}{2}$ вмѣсто $3^{\text{зс}}$ аршинъ, намѣривавшей слѣд., въ кубической
сажени $42\frac{3}{4}$ кубическихъ аршина, т. е., $15\frac{3}{4}$ кубическихъ
аршина на каждую сажень болѣе, чѣмъ слѣдовало).

Манифестомъ, изданнымъ 1го Мая 1779го года, плакатъ былъ удвоенъ, и на крестьянъ были возложены слѣдующія работы: рубка дровъ, разломка угольныхъ кучъ и перевозка на заводы какаго угля, такъ и руды, а за тѣмъ еще — починка плотинъ.

Положительныя правила о нарядѣ на работы были опредѣлены Высочайше утвержденною инструкціей отъ 21го Января 1786го года.

Между прочимъ, къ числу обязанностей, возлагавшихся на крестьянъ того времени, была тогда прибавлена еще опалка лѣсовъ, т. е., весеннее выжиганіе сухой травы на степныхъ мѣстностяхъ около лѣсовъ, въ предупрежденіе пожарныхъ случаевъ — *что* однако не привело къ цѣли, а, напротивъ, *сдѣлалось* лишь *причиною постоянныхъ съ тѣхъ поръ пожаровъ.*

Уменьшеніе серебра въ рудахъ, происшедшее отъ неправильной выработки (гнѣздами) богатыхъ мѣсторожденій, повело за собою еще большее усиленіе нарядовъ.

Заводскіе крестьяне, по отдаленности своихъ жилищъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производились работы, нерѣдко бывали вынуждены выполнять ихъ вольнымъ отъ себя наймомъ, а черезъ это нести и бѣльшія тяготы сравнительно съ крестьянами государственными, жившими рядомъ съ ними и пользовавшимися такими же угодьями, но платившими только обыкновенныя, несравненно меньшія крестьянскія подати и повинности.

2) Горнозаводскіе рабочіе и мастеровые и нижніе военные чины.

Высочайше утвержденнымъ 12го Января 1761го г. докладомъ было повелѣно: въ виду развивающагося горнаго промысла отдать въ распоряженіе Горнаго Нечальства 1000 человекъ рекрутъ, отъ 25 до 30 лѣтъ, собравъ ихъ, съ зачетомъ при

послѣдующихъ наборахъ, со всѣхъ городовъ и уѣздовъ Сибирской губерніи. Дѣтей ихъ, а также дѣтей мастеровыхъ, взятыхъ прежде въ горныя и заводскія работы изъ крестьянъ и пришлыхъ, въ рекруты не брать и въ другія вѣдомства кромѣ горнаго не отдавать, убыль же мѣста рабочихъ пополнять сибирскими же рекрутами (изъ приписныхъ крестьянъ). Изданіемъ этого закона положено было основаніе сословію горнозаводскихъ нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ, число которыхъ, увеличивавшееся рекрутами и дѣтьми, составляло во время ревизій: 3^{іей} — 1454 а 9ой — 34,000 душъ.

Заводскіе люди раздѣлялись на нижнихъ чиновъ, мастеровъ, уставщиковъ, урядниковъ и простыхъ рабочихъ, подростковъ (отъ 15 до 18^{ти} лѣтъ) и малолѣтковъ.

Управлялись они на основаніи воинскаго устава и получали опредѣленнаго штатами жалованья 50 к. въ мѣсяць и провіантскій паекъ безденежно въ слѣдующемъ размѣрѣ: холостые — по 2 пуда муки въ мѣсяць, женатые — по 4 пуда подростки 1^й и 2^й степени — по 2 пуда, а 3^{ей} — по 1½ пуд.; ученики заводскихъ школъ и вообще малолѣтки — по 1^{му} пуду (къ числу малолѣтковъ причислялись также и дочери этихъ заводскихъ людей до 15^{ти} лѣтнаго возраста, получавшія такой же паекъ — по 1^{му} пуду въ мѣсяць). Правило это однако не распространялось на урочниковъ, состоявшихъ на задѣльной платѣ, и на нижнихъ чиновъ, получавшихъ жалованья болѣе 90 рублей. — Въ прежнее время всѣмъ нижнимъ чинамъ и рабочимъ выдавалось провіанта, каждому по 2 пуда а малолѣткамъ — по 1 пуду, но съ вычетомъ по 25 копѣекъ ассигнаціями за пудъ.

Заводскія работы раздѣлялись вообще на: 1) горныя, 2) плавильныя, или собственно заводскія, 3) цеховыя и 4) урочныя.

Со времени поступленія Колыванскихъ заводовъ въ вѣдомство Кабинета Его Величества горныя и плавильныя работы производились только въ будничные дни. Однако это порождало многія неудобства, а именно — главное: что вода

въ нижнихъ этажахъ рудниковъ, оставленная въ праздники безъ откачиванія, требовала затѣмъ особенныхъ усилій на ея отливаніе, и что приведеніе вновь въ дѣйствіе остывшихъ печей было сопряжено съ излишнею тратою горючаго матеріала и потерю времени. Поэтому то, во избѣжаніе этихъ неудобствъ, по предложенію бывшаго начальника Кюльванскихъ заводовъ, Г^{на} Качки, была учреждена трехсмѣнная работа, состоявшая въ томъ, что изъ троихъ мастеровыхъ одинъ, напимѣръ, А, работалъ всю недѣлю днемъ, съ 4^{хъ} часовъ утра до 4^{хъ} вечера, другой, Б, работалъ ночью, съ 4^{хъ} часовъ вечера до 4^{хъ} утра; третій же, В, всю недѣлю оставался свободнымъ. Въ слѣдующія затѣмъ недѣли они поочередно перемѣнялись. Оттого недѣли эти и назывались: одна — дневною, другая — ночью и третья — гулевою, и такимъ образомъ каждому изъ нихъ приходилось работать двѣ недѣли сряду, а третью — отдыхать, въ теченіи же цѣлаго года — находиться на работѣ 8 мѣсяцевъ, четыре же гулевыхъ мѣсяца и составляютъ приблизительно число праздничныхъ дней въ году. На мастеровъ и нарядчиковъ этотъ порядокъ не распространялся. Работы цеховыя, при ремесленныхъ заведеніяхъ, производились только въ будни. Исполненіе урочныхъ работъ, состоявшихъ въ перевозкѣ опредѣленнаго количества руды, угля, бревенъ и другихъ припасовъ за установленную заводскими положеніями плату, зависѣло отъ произвола. Въ трехсмѣнной и урочной работахъ допускался и наемъ.

Мѣра, допускавшая пользоваться третьей свободной недѣлею, давала семейнымъ мастерамъ возможность заниматься хозяйствомъ, а бездомнымъ — зарабатывать на сторонѣ.

Нижніе чины и заводскіе мастера, несмотря на тяжкую горную и плавильную работы, не увольнялись прежде въ отставку, исключая случаевъ неспособности, какъ-то: болѣзни, увѣчья или дряхлости. Штатомъ 22го Мая 1849 года срокъ службы былъ назначенъ: для урочниковъ — 30, а для всѣхъ другихъ нижнихъ чиновъ — 35 лѣтъ; но послѣ ревизіи За-

падной Сибири Генераль-Адъютантомъ Анненковымъ (въ 1851^{мъ} году) срокъ этотъ былъ сокращенъ и приравненъ къ сроку военной службы — 25 лѣтъ. Мѣра эта, бывшая для мастеровыхъ благодѣяніемъ, побудила ихъ къ болѣе вѣрной службѣ и уменьшила число побѣговъ.

Нижніе чины и мастеровые, состоя при заводахъ на правахъ военнослужащихъ, не пользовались однако предоставленнымъ военнымъ чинамъ правомъ на увольненіе отъ службы, при дряхлости отца, одного изъ сыновей для прокормленія родителей.

Особенное вниманіе обращало на себя, въ свое время, слѣдующее обстоятельство:

Съ 1829го года принимались въ богадѣльни или, за неизмѣнимъ мѣсть въ нихъ, пользовались богадѣльнымъ содержаніемъ всѣ отставные нижніе чины, по старости или увѣчью не могущіе себя прокормить. Требовалось только удостовѣреніе. Штатами-же 22го Мая 1849 года назначено было имѣть въ Барнауль только одну богадѣльню на 70 мужчинъ и на 30 женщинъ, и отмѣнена выдача богадѣльному содержанія остальнымъ, несмотря на то, что къ этому времени состояло такихъ отставныхъ чиновъ, не получавшихъ содержанія, до 3000 человекъ! Чѣмъ было вызвано это распоряженіе, и чѣмъ оправдывается оно тогдашнимъ Горнымъ Начальствомъ передъ исторіей — неизвѣстно!

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ дѣтей обоего пола считалось тогда до 15,500 человекъ, изъ коихъ обучалось въ окружномъ училищѣ и въ заводскихъ школахъ мальчиковъ всего до 1550^{мъ} человекъ, слѣдовательно только $\frac{1}{10}$ часть; остальные малолѣтки уже съ 12^{мъ} лѣтняго возраста употреблялись на заводскія работы, и даже — на тяжелья, какъ, напримѣръ, разбиваніе рудъ, — т. е., почти то-же, что разбиваніе булыжнаго камня для шоссеиныхъ дорогъ. Порядки такіе были тѣмъ аномальнѣе, что работа была урочною. Но объ этомъ тяжело и вспоминать!

Въ общемъ же благосостояніе заводскихъ нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ находилось прежде въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи. Семейные изъ нихъ всегда жили домами, имѣли лошадей и другой скоть, занимались хлѣбопашествомъ, звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, а также разведеніемъ льна и табаку.

3) Городскія сословія.

Со времени поступленія Колыванскихъ Заводовъ въ вѣдомство Кабинета Его Величества и до 1761го г., въ заводскихъ селеніяхъ, по прежнему, занимались торговлею только ташкентцы, временно пріѣзжавшіе съ грубыми бумажными тканями и другими произведеніями промышленности Средней Азіи.

По причинѣ совершеннаго отсутствія правильной торговли въ заводскихъ округахъ и по бывшему недостатку въ нихъ осѣдлаго торговаго сословія жители этихъ мѣстностей постоянно нуждались въ самыхъ необходимыхъ предметахъ.

1761 года, Января 12го, было повелѣно: „высланнымъ въ „тамошній край, а также и пришлымъ на поселеніе — т. е., добровольно зашедшимъ — торговли не запрещать и выписи „(свидѣтельства) давать, именовавъ ихъ купцами Колывано-„Воскресенскаго Горнаго Начальства.“

На основаніи этого закона образовались сословія заводскихъ купцовъ и мѣщанъ. Платили они тогда по 1^о/₁₀ съ объявленнаго капитала.

Купечествовавшіе крестьяне кромѣ подушной подати — по 3 р. 77¹/₂ коп. съ души — подвергались тому-же налогу.

Во время общихъ по государству ревизій, состояло: по 3^{ей}, 1764го года, — заводскихъ купцовъ 1, мѣщанъ 696; а по 7ой, 1817го года, — купцовъ 83, а мѣщанъ 1051.

Мѣщане занимались мелочною торговлей, состоявшей въ покупкѣ и перепродажѣ разныхъ предметовъ, иногда-же и ма-

стерствами, какъ-то: кожевеннымъ, скорняжнымъ, портняжнымъ и сапожнымъ, также перевозкою тяжестей и маршантскимъ промысломъ; служили приказчиками у купцовъ и цѣловальниками въ питейныхъ домахъ; иные занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и другими крестьянскими промыслами; въ домашнемъ же быту своемъ они ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ.

По изданнымъ въ 1852^{мъ} году статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи, въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ считалось: въ Барнаулѣ — купцовъ 79, мѣщанъ 928; въ Бійскѣ — купцовъ 113, мѣщанъ 835; въ Колывани — купцовъ 30, мѣщанъ 413 и въ Кузнецкѣ — купцовъ 16, мѣщанъ 1863.

4) Войско, линейные казаки и прочія военныя силы.

Къ сословію заводскихъ нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ принадлежали также унтеръ-офицеры и рядовые Линейнаго Сибирскаго Баталіона и Заводскіе Казаки. Сначала назначались (на основаніи именнаго *Высочайшаго* указа, даннаго бригадиру Беэру 1го Мая 1747го года) для защиты Колыванскихъ Заводовъ отъ непріятельскихъ нападеній дзюнгарскихъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ регулярныя и нерегулярныя воинскія команды, расположенныя въ крѣпостяхъ по Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линіямъ. Потомъ, въ 1764^{мъ} году, учрежденъ былъ уже особый Колывано-Воскресенскій Горный баталіонъ, поступившій въ полное вѣденіи горнаго начальства. Опредѣленіе офицеровъ на открывавшіяся въ немъ вакансіи и производство ихъ въ чины зависѣло отъ Военной Коллегіи по представленіямъ начальника заводовъ. Солдаты одѣвались въ мундиры только въ торжественные праздники, а въ прочее время ходили въ армякахъ и тулупахъ, вмѣсто фуражекъ

надѣвая картузы и шапки, и отличались отъ мастеровыхъ только тѣмъ, что носили ружья. Офицеры оставались въ тѣхъ-же чинахъ лѣтъ по 30 и болѣе (такъ что между ними были и 60^{лѣтн}-лѣтніе старцы — прапорщиками!) Въ 1828^{мъ} году баталіонъ этотъ былъ переименованъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ въ 10^л Линейный Сибирскій баталіонъ который и былъ поставленъ уже на реально-военную ногу.

Сословіе казаковъ образовалось здѣсь въ 1716^{мъ} году, при учрежденіи генераль-маіоромъ Лихаревымъ крѣпостей по линіямъ: Иртышской, Колыванской и Кузнецкой; съ тѣхъ поръ оно постоянно увеличивалось, а въ 1846^{мъ} году получило правильную организацію.

Казаки здѣшніе занимались тѣми же промыслами, какъ и крестьяне, но особенно ловлею красной рыбы на Иртышѣ, разведеніемъ огородныхъ овощей, арбузовъ, дынь и табаку, а также разведеніемъ двухъ особыхъ родовъ пшеницы китайской и теремковой.

5) Иностранцы.

По ревизіи 1834го года иностранцевъ считалось: татаръ, въ 17 волостяхъ и 1095^л юртахъ, 5044 души обоего пола; двоюданцевъ, въ 14^л волостяхъ и 2310^л юртахъ, 11,439 душъ (къ послѣднимъ, по Высочайшему указу — 15го Сентября 1791го г. — данному Сибирскому Губернатору Пилю, причислены всѣ бѣглые крестьяне, мастеровые и частные люди разныхъ сословій, поселившіеся по системѣ рѣки Бухтармы, на китайской границѣ; въ народѣ эти поселенцы зовутся *каменьщиками* (горцами) — отъ слова *камень* (гора) —, также — *русскими ясачными*; живутъ они особо, въ 23^л деревняхъ и занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, рыбною и, преимущественно, звѣриною ловлею, а въ дома-

шнемъ быту, въ нравахъ и обычаяхъ ничѣмъ не отличаются отъ другихъ русскихъ крестьянъ, превосходя ихъ только отвагой и удалью; вслѣдствіе обилія угодій и своей выгодной торговли съ калмыками, киргизами и китайцами, каменщики пользуются весьма замѣчательнымъ благосостояніемъ и одѣваютъ своихъ женъ въ китайскія шелковыя ткани).

Въ южной половинѣ Алтайскаго Округа, на степяхъ между рѣками Иртышемъ и Алеемъ, кочуютъ киргизы вѣдомства Семипалатинскаго Областнаго Правленія.

Съ инородцевъ Кузнецкаго и Бійскаго Округовъ собирается „ясакъ“ отъ 1 рубля, до 1 руб. 50 коп. съ души, съ кибитки или юрты, а „каменщики“ платятъ по 2 руб. 30 коп. подушной — оброчной подати.

По уставу 1822го года часть кузнецкихъ татаръ, поселившихся вмѣстѣ съ русскими, причислена къ разряду осѣдлыхъ, а остальные — хотя они отчасти тоже осѣдлы — отнесены къ разряду кочевыхъ.

Калмыки принадлежали прежде къ джунгарскимъ монголамъ, но такъ какъ, по занятіи русскими тамошняго края, они остались на прежнихъ мѣстахъ и оказались уже въ предѣлахъ Россійской Имперіи, то наравнѣ съ татарами они обложены „ясакомъ“, т. е., взносомъ подати звѣринными шкурами (поступающими въ доходъ Кабинета Его Величества) а потому и называются „ясачными“.

До завоеванія Джунгаріи китайцами, въ 1758^{мъ} году, настоящіе алтайскіе калмыки, и особенно одно ихъ племя — „Каракольцы“, дѣлали постоянные набѣги на русскія колоніи и на заводы. — Народныя преданія сохранили много эпизодовъ изъ этого смутнаго и кроваваго времени.

Теперь алтайскіе калмыки составляютъ настолько мирное населеніе, что, ради своего собственнаго покоя, кромѣ „ясака“ Россіи, платятъ еще и „алманъ“ китайскому правительству, вслѣдствіе чего и называются „двоеданцами“.

Татары и калмыки, подобно всѣмъ полудикимъ народамъ,

ведутъ жизнь самую простую, ограничиваясь удовлетвореніемъ только первыхъ матеріальныхъ потребностей.

Занятія ихъ состоятъ въ скотоводствѣ, отчасти въ хлѣбопашествѣ, а главнымъ образомъ — въ звѣриномъ промыслѣ; но занимаются они и приготовленіемъ оружія, снарядовъ для ловли звѣрей, сбруи, выдѣлкою шкуръ и войлоковъ, а также производствомъ небольшихъ металлическихъ вещей изъ мѣди и желѣза, какъ-то: огнивь, ножей, разныхъ мелкихъ украшеній и проч.

Заключеніе.

Все высказанное нами въ этомъ очеркѣ можно резюмировать такъ:

1) Изъ 400,000 квадр. верстъ, составляющихъ пространство Алтайскаго Округа, снято топографически всего 50,000 квадр. верстъ, а геогностически — ни одной, слѣдовательно *край все равно что не извѣданъ.*

Въ видахъ увеличенія въ безсчетное число разъ доходности края топографическая и геогностическая съемки суть первыя изъ тѣхъ работъ, которыя должны быть проведены въ немъ.

Лицамъ, имѣющимъ ими завѣдовать, должно быть вмѣнено въ непремѣнную обязанность, въ видахъ общаго интереса края, проектировать на планшетахъ тѣхъ-же картъ всѣ выгодные пути сообщенія, какъ водные, такъ и сухопутные.

Отдавать-же въ аренды или въ частную собственность хотя бы и незначительныя части неизвѣданнаго края, изобилующаго — судя по всему — на каждомъ шагѣ минеральными богатствами, не должно.

2) До настоящаго времени эксплуатация богатств края производится хищнически, без соблюденія какого-бы то ни было порядка, или системы; стоимость же этой разработки, показывается въ отчетахъ не дѣйствительная, а — чтобъ не сказать прямо: „тамъ то вдвое, а тамъ-то въ четверо бѣльшая, или и того болѣе“ — скажемъ просто „произвольная“.

Каждый рудникъ долженъ эксплуатироваться строго научно, и не полагаться до тѣхъ поръ, куда разработка его даетъ тотъ % дохода, который въ рациональномъ хотѣйствѣ считается выгоднымъ.

Повсемѣстно должны быть произведены добросовѣстные испытанія для опредѣленія какъ средняго содержанія металловъ въ каждомъ изъ рудничныхъ мѣсто-рожденій, такъ, вездѣ же, и дѣйствительной средней стоимости разработки.

3) Богатства ни одного изъ разрабатываемыхъ рудниковъ не истощены, но все эти рудники лишь запущены и засорены.

Все рудники должны быть теперь же приведены въ должный порядокъ — указываемый наукою, — а все расходы на этотъ предметъ должны быть отнесены на личный счетъ нынѣ дѣйствующаго на Алтаѣ горнаго вѣдомства, съ обязательствомъ исполненія этого въ двухгодичный срокъ.

Въ случаѣ-же возраженія, что часть виновниковъ этихъ беспорядковъ уже выбыла, должно быть произведено слѣдствіе, и тогда вся вина и все расходы должны пасть, безъ попущеній, на виновныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ нынѣ и выбывшихъ.

4) При всѣхъ заводахъ и рудникахъ имѣются горныя конторы, личный составъ которыхъ далеко превосходитъ потребность.

Конторы эти слѣдуетъ замѣнить канцеляріями, въ размѣрахъ не превышающихъ дѣйствительную надобность.

5) До сего времени ежегодно отпускались и выписывались въ расходъ весьма значительныя суммы на изысканія и развѣдки новыхъ мѣсторожденій, но таковыя фактически почти не производились.

Такъ какъ существованіе этого зла, хотя бы за все послѣднее время, могло-бы быть доказано, то слѣдуетъ это выяснить, а затѣмъ, прекративъ всякіе на этотъ предметъ отпуска, обратить эти ассигнованія на составленіе геогностической карты края, совмѣстно съ чѣмъ производить и самыя развѣдки.

Во все время продолженія работъ по составленію геолого-геогностической карты, положенныя закономъ преміи, за открытіе новыхъ мѣсторожденій, должны выдаваться за-счетъ казны только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти новыя мѣсторожденія будутъ открываемы въ мѣстностяхъ, которыя не успѣли еще быть нанесенными на карту; если же таковыя мѣсторожденія будутъ находимы въ мѣстностяхъ уже на карту нанесенныхъ, но на ней не показанныхъ, то тѣ же преміи слѣдовало-бы выдавать въ двойномъ противу узаконеннаго размѣрѣ, но не за счетъ казны, а за счетъ виновныхъ — нерадиво значить производившихъ изысканія и съѣмку. Въ виду этого, начальнику работъ по составленію карты должно быть вмѣнено въ обязанность: къ каждому снятому на карту опредѣленному

пространству прилагать формальный актъ о результатахъ изысканій на этомъ же пространствѣ.

6) До настоящаго времени алтайскіе лѣса не эксплуатируются, а безмысленно истребляются, какъ пожарами, такъ и неправильною ихъ вырубкою.

Предварительно слѣдуетъ строго воспретить производящіяся ежегодно осеннія опалки сухихъ травъ, а по мѣрѣ нанесенія лѣсныхъ мѣстностей на карту тотчасъ-же вводить въ нихъ правильное лѣсное хозяйство.

7) *Вся до нынѣ составленная Барнаульская чертежная карты и планы невѣрны и скорѣе вредны, чѣмъ полезны.*

Одновременно съ утвержденіемъ продолженія работъ по составленію топографической карты края, Барнаульская чертежная должна быть упразднена; а еслибъ распоряженіе относительно общей топографической съемки послѣдовало не сейчасъ, то чертежная эта должна быть реорганизована въ самыхъ ея основаніяхъ.

8) Съ 1830го года, по прекращеніи Сузунскимъ заводомъ чеканки мѣдной монеты, вся мѣдь Алтайскаго края отправляется — въ слиткахъ — въ Нижній-Новгородъ, при чемъ перевозка мѣди поощряетъ значительную часть ея стоимости.

Слѣдовало-бы на томъ же заводѣ обращать эту мѣдь въ подѣлки и направлять послѣднія во многія мѣгущія быть указанными мѣста, гдѣ онѣ могутъ быть безъ труда сбываемы, — что значительно увеличить доходъ съ этого предмета.

9) Гурьевскій желѣзодѣлательный заводъ, въ настоящемъ его положеніи, едва-ли можетъ быть признанъ полезнымъ.

Такъ какъ онъ расположенъ на весьма удобномъ для производства пунктѣ, то упраздненіе его немыслимо, но должны быть строго изслѣдованы причины его настоящей непроизводительности, затѣмъ — сообразно указаніямъ слѣдствія — радикально изменены и дѣйствующіе въ немъ порядки.

10) Томскій желѣзодѣлательный заводъ закрыть въ 1860^х годахъ, вслѣдствіе злоупотребленій. — Однако положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ еще выгоднѣе Гурьевскаго.

Онъ долженъ быть немедленно возстановленъ, и такъ какъ сбытъ для будущихъ произведеній его совершенно обезпеченъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что, при добросовѣстномъ управленіи имъ, онъ можетъ сдѣлаться статью весьма значительнаго дохода.

II) Въ 1820^х годахъ, былъ найденъ по долинамъ рѣкъ Бухтарминскаго кряжа, близъ китайской границы, богатый серебрянный приискъ, о которомъ есть оффиціальныя свѣдѣнія въ архивѣ Алтайскаго Горнаго Правленія; приискъ этотъ въ свое время не подвергался разработкѣ вслѣдствіе опасенія претензій со стороны китайскаго правительства.

Такъ какъ въ настоящее время мѣстность эта признана безспорно русскою, то слѣдуетъ неотлагательно произвести геогностическое изслѣдованіе горныхъ хребтовъ по верховьямъ и притокамъ Бухтармы — рѣкамъ Кучуму и Нарыму.

12) Изъ уже опредѣленнаго нами общаго характера мѣстностей Алтая мы должны заключить, что, по мѣрѣ святія этого края на топографическо-геолого-геогностическую карту (поочередно разныхъ пространствъ), неизбѣжно занесется на карту не мало новыхъ мѣсторожденій всякихъ богатствъ.

Слѣдуетъ постановить правиломъ: тотчасъ-же испрашивать — съ представленіемъ смѣтъ — разрѣшенія на разработку такихъ вновь открытыхъ мѣсторожденій, имѣя въ виду, что мѣстныя условія повсюду благоприятствуютъ какъ заселенію почти всѣхъ мѣстностей, такъ и самому производству.

13) Перевозка рудъ къ заводамъ замедляется неудовлетворительнымъ состояніемъ путей сообщенія, вслѣдствіе чего на заводахъ нерѣдко оказывается недостатокъ въ запасахъ руды; — это же причиняетъ дороговизну перевозки и значительную потерю рудъ въ пути.

Рудники слѣдуетъ связать съ заводами желѣзнодорожными путями, что вполне и скоро окупится значительнымъ удешевленіемъ самой перевозки и болѣе правильнымъ дѣйствіемъ заводовъ; — мѣстныхъ препятствій къ этому не представляется.

Равно слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣ водныя сообщенія, которыя, въ извѣстной части этихъ мѣстностей, могутъ способствовать достиженію той же цѣли.

Для составленія проекта этихъ работъ должна быть теперь-же командирована особая съѣмочная партія.

14) Небрежность въ веденіи всего горнозаводскаго дѣла на Алтай есть слѣдствіе порождаемой „богатствомъ“ слишкомъ велико-свѣтской и разнульной общественной жизни всей тамъ служащей среды.

Богатства-же, которыми она обладаетъ эта среда, суть — въ болѣе-болѣе случаевъ — плодъ злоупотребленій.

На возможность прекращенія этихъ злоупотребленій нами частью указано, а дополнить эти указанія должна ревизія.*) Но, сокративъ незаконные доходы чиновъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на обезпеченіе ихъ такимъ содержаніемъ, которое бы, вполне оплачивая ихъ трудъ, удерживало ихъ отъ соблазна обирать Государя, ибо понятно, что человѣкъ вынужденный дѣйствительными недостатками присвоить себѣ сначала только чужой рубль, становится, если нѣтъ у него нравственныхъ принциповъ, способнымъ на похищеніе и сотенъ тысячъ: для такихъ труденъ только первый шагъ.

Правительство, только по исполненіи имъ самимъ этой на немъ лежащей обязанности можетъ начать строго-справедливо карать всякое хищничество въ какомъ-бы видѣ и размѣрахъ оно ни проявлялось.

15) Горные исправники на Алтай получаютъ содержаніе весьма умеренное, обязанности-же по охранѣ интересовъ Кабинета, возложенныя на нихъ, весьма важны, а въ виду неудобства путей сообщенія и довольно трудны.

Господа эти проживаютъ несравненно болѣе своего со-

*) Ревизионная Коммисія, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, весною сего года на Алтай отправлена и — по имѣющимся свѣдѣніямъ — должна возвратиться въ Петербургъ въ предстоящемъ же Ноябрьѣ.

держанія и еще накопляютъ при этомъ весьма значительныя капиталы, обязанностей же своихъ не исполняютъ вовсе.

Это происходитъ отъ того, что золотопромышленники, ежегодно, отсчитываютъ имъ денежныя куши, въ десять и болѣе разъ превышающіе ихъ содержанія, — за одно только невмѣстательство этихъ исправниковъ въ ихъ, золото-промышленниковъ, дѣла.

Противъ этого зла трудно предложить какія-бы то ни-было мѣры, ибо услѣдить за дѣйствіями этихъ исправниковъ ревизующимъ лицамъ почти невозможно.

Единственное, что по этому предмету могло-бы быть сдѣлано, это — созданіе новаго поста „Главнаго Исправника всѣхъ золотыхъ приисковъ“, при условіи — если можно признать таковое всегда возможнымъ —, чтобы на этотъ постъ всегда назначался человѣкъ испытанной честности. Понятно, что содержаніе такому лицу должно выходить изъ ряда обыкновенныхъ; — расходъ же на это составилъ бы весьма ничтожный процентъ тѣхъ выгодъ, которыя могли бы быть этимъ достигнуты, если-бы только предпосланное главное условіе могло оказаться сбыточнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, должно быть увеличено и содержаніе исправниковъ.

16) Частная промышленность Алтайскаго Горнаго Округа находится еще въ совершенномъ младенчествѣ.

Препятствій къ ея правильному развитію много.

Мы предложимъ здѣсь только мѣру, истекающую изъ высказаннаго нами въ этомъ же очеркѣ: допустить производства требующія огненнаго дѣй-

ствія, горнымъ уставомъ не допускаемыя, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія.

Мы не коснулись здѣсь большинства второстепенныхъ и не затронули ни одного изъ частныхъ вопросовъ, такъ какъ постановка и разрѣшеніе ихъ находятся въ полной зависимости отъ образа разрѣшенія вопросовъ главныхъ.

Примѣчаніе: Для лучшей характеристики Алтайскихъ порядковъ 6^{ти} и 7^{ми} десятыхъ годовъ помѣщаемъ здѣсь же статью — „Зырянскій рудникъ“, долженствовавшую появиться въ столичныхъ газетахъ въ 1870^{мъ} году, но — какъ насъ увѣрили — по прои-скамъ Генерала Соколовскаго, досихъ поръ ничего объ Алтаѣ не допускалось къ печати.

Зырянскій рудникъ.

(Алтайскій Горный округъ)

1869^{нй} г.

Въ юго-западной части Сибири широко раскинутъ Алтайскій Горный Округъ, занимающій около 400,000 кв. верстъ, — съ юго-запада, юга и востока обрамленный кряжами громадныхъ горъ, въ нѣдрахъ которыхъ залегаютъ изобильнѣйшія мѣсторожденія разнородныхъ металловъ, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны богатые рудники металловъ благородныхъ.

Для добычи рудъ и извлеченія содержащихся въ нихъ металловъ въ разныхъ мѣстахъ этого Округа разрабатывается нѣсколько рудниковъ и устроено нѣсколько заводовъ, управляемыхъ особою администраціей, состоящею исключительно изъ людей, спеціально воспитывавшихся для горнозаводской службы.

Между дѣйствующими рудниками по своему натуральному богатству первое мѣсто занимаетъ рудникъ Зырянскій.

Изъ безконечныхъ, далеко еще неизвѣданныхъ запасовъ этого громаднаго рудника добывалось каждый годъ до $1\frac{1}{2}$ мил. пудовъ богатой серебросодержащей руды, изъ которой, при незначительной помощи другихъ рудниковъ, заводы выплавляли до 1000^ч пудовъ серебра.

Положительно можно сказать, что на Зырянскій рудникъ опиралось правильное производство Алтайскихъ горныхъ

заводовъ, и имъ именно поддерживалась производительность края въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ.

При тѣхъ капитальныхъ запасахъ руды, которые залегаютъ въ цѣликахъ рудника, онъ могъ-бы дѣйствовать безостановочно и снабжать заводы богатою рудою неопредѣленное число лѣтъ еслибъ мѣстная администрація, не увлекаясь слишкомъ собственными интересами, вела дѣло правильно и добросовѣстно, но эгоизмъ, своекорыстіе и полная апатія къ дѣлу, проявившіеся въ неоспоримыхъ фактахъ, поставили Зырянскій рудникъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ заводы, въ такое положеніе, что дѣйствіе ихъ должно или временно приостановиться, или значительно сократится въ размѣрахъ, пока разстроенный и затопленный Зырянскій рудникъ не будетъ приведенъ въ лучшее состояніе.

Со времени открытія Зырянскаго рудника, въ 1790^{хъ} годахъ, имъ управляли такъ называемые пристава, состоявшіе въ непосредственномъ распоряженіи Управляющаго Змѣиногорскимъ краемъ, бывшаго въ то же время инспекторомъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему рудниковъ. Дѣйствія этого управляющаго, въ свою очередь, контролировались начальникомъ алтайскихъ горныхъ заводовъ и тамошнимъ горнымъ совѣтомъ, при чемъ упущенія или злоупотребленія со стороны приставовъ могли хоть своевременно преслѣдоваться и, тогда, при добросовѣстности начальствовавшихъ лицъ, и пресѣкались.

При такомъ порядкѣ управленія Зырянскій рудникъ дѣйствовалъ безостановочно и рудою своею удовлетворялъ всѣ заводы. Хотя иногда и встрѣчались незначительныя промедленія въ добычѣ руды и въ отпускахъ ея на заводы, вслѣдствіе различныхъ случайностей въ самомъ рудникѣ, или же неудобствъ при перевозкѣ руды, и т. п., но эти явленія, неизбежныя при такой громадной операціи, не могли имѣть значительно дурныхъ послѣдствій.

Для наблюденія же за огромнымъ хозяйствомъ рудника приставу назначался помощникъ.

Но, вотъ, въ 1862 году, начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ назначилъ приставомъ въ Зыряновскій рудникъ *своего зятя*, а спустя нѣкоторое время опредѣлили къ нему помощникомъ — *другого своего-же зятя*, причемъ — въ виду какихъ-то особыхъ соображеній — устранилъ Управляющаго Змѣиногорскимъ краемъ, (какъ сказано, завѣдывавшаго прежде всеми рудниками этого края, въ томъ числѣ и Зыряновскимъ) отъ всякаго вмѣшательства въ дѣйствія и распоряженія зыряновскаго пристава по дѣламъ рудника, принявъ этотъ трудъ на себя лично и оставивъ исключительно за собою право контролировать дѣйствія этихъ родственниковъ своихъ не взирая на то, что городъ Барнаулъ — постоянное мѣстопробываніе начальника — лежитъ на разстояніи 700 верстъ отъ рудника, въ которомъ предназначалось подвизаться его родственникамъ.

Распоряженіе это, какъ противузаконное и превышавшее власть горнаго начальника, было ловко прикрыто постановленіемъ: сдѣлать это „*въ видъ опыта*“ *срокомъ на четыре года*, т. е., именно на такое время, въ теченіи котораго было-бы возможно округлить свои дѣлишки и, сполна понабивъ карманы, благополучно ретироваться съ поля дѣйствій — такъ сказать: отзвонить всласть да и убраться съ колокольни долой!

Этотъ замысловатый „опытъ“ былъ приведенъ въ исполненіе, и вотъ что изъ него вышло.

Заручась гарантіей къ полному произволу и безнаказанности дѣйствій, которыя предположено было совершать подъ наблюденіемъ высоковліятельнаго покровителя-тестя, или правильнѣе сказать, безъ всякаго наблюденія, приставъ и его помощникъ, два зятя, въ качествѣ изолированныхъ дѣятелей, безцеремонно повернули дѣло на свой ладъ и довели Зыряновскій рудникъ до настоящаго его печальнаго положенія. Очевидно все вниманіе и дѣятельность этихъ господъ были обращены на то, чтобы, въ ущербъ довѣренному имъ Зыряновскому руднику, устроить только собственное благосостояніе — настоящее и будущее.

Преуспѣвая на этомъ поприщѣ спеціальной заботливости о личныхъ выгодахъ, они на рудникѣ жили весело и спокойно, толстѣли и богатѣли, награждались чинами и орденами, а надзоръ за рудникомъ и работами предоставляли: въ первой инстанціи — мѣстнымъ горнымъ урядникамъ а въ высшей — мѣстнымъ горнымъ духамъ.

Вслѣдствіе этихъ распоряжковъ въ Зыряновскомъ рудникѣ начали производиться неправильные замѣры горныхъ выработокъ, разубоживаніе богатой руды пустыми породами для того, чтобы въ счетъ добычи образовывалось количество руды бѣльшее противъ дѣйствительнаго; появилась эгоистическая экономія въ потребленіи лѣса, предназначавшагося по смѣтѣ для крѣпленія рудничныхъ ходовъ; выписывались въ расходъ лишніе пороохъ, сало и показывавшіеся на сортировку никогда не сортировавшейся руды рабочіе и время.

Между тѣмъ приставъ и его помощникъ считали достаточнымъ наблюдать за рудникомъ изъ оконъ своихъ квартиръ, разумѣется, лишь въ свободное время, когда ужъ окончательно не находили что дѣлать. — Спуститься же въ шахту рудника и обзрѣть производившіяся въ горѣ работы — такой трудъ для этихъ безконтрольно тучнѣвшихъ загребателей Царскаго добра былъ не по силамъ — и понятно: въ финансовомъ отношеніи, конечно, для ихъ личнаго обогащенія, онъ былъ бесполезенъ.

Послѣдствія такого управленія не замедлили вскорѣ обнаружиться. На первыхъ порахъ рудникъ началъ отпускать въ заводы руду съ меньшимъ содержаніемъ серебра противъ показываемаго по отчетности рудника и противъ опредѣленнаго положеніемъ горнаго совѣта.

Несходство по пробамъ содержанія серебра въ извлеченныхъ рудахъ оказалось для заводовъ невыгоднымъ въ томъ отношеніи, что для полученія положеннаго смѣтою количества металла, они должны были расплавлять гораздо большее количество руды и употреблять для этого бѣльшее противу прежняго количе-

ство горячаго матеріалу, рабочаго времени и проч., что, естественно, должно было возбудить — и дѣйствительно возбудило — ропотъ и протесты со стороны управлявшихъ заводами.

Между тѣмъ приставъ Зырянскаго рудника увѣрялъ своего тестя-покровителя, что содержаніе руды, отпущенной имъ въ заводы, показано по пробамъ рудника совершенно правильно.

По здравому смыслу было-бы необходимо тогда же обнаружить истину и въ самомъ началѣ пресѣчь зло; но строгость и законность такихъ дѣйствій, помимо родственныхъ отношеній, не соотвѣтствовали и вообще духу алтайской администраціи, которая, вслѣдствіе собственной всесторонней несостоятельности, не рисковала обнаруживать никакихъ неправильныхъ дѣйствій ни одного изъ членовъ своей корпораціи.

Въ силу этого братскаго согласія и единства, несходство дѣйствительнаго содержанія серебра въ зырянскихъ рудахъ, противъ бывшаго по пробамъ, объяснено было самымъ простымъ (и, конечно, вполне правдоподобнымъ!) предположеніемъ, заключавшемся въ томъ, что отпущенная руда могла-де быть во время пути разубоживаема возчиками примѣсью пустыхъ породъ — пользуясь тѣмъ, что нагрузка совершается вполне безконтрольно и, въ виду дальности перевозокъ, могли и извозчики на пустынныхъ дорожныхъ мѣстахъ, выбрасывать для облегченія лошадей руду, а затѣмъ, подѣзжая къ мѣстамъ назначенія, пополнять вѣсъ ея валяющимися повсемѣстно въ Сибири по степямъ различными горными породами. О нравственности подобнаго сваливанія своей вины на чужія плечи — да произнесетъ свой судъ самъ читатель!!

Но такъ или иначе, а недостающее количество серебра въ рудахъ приходилось заводамъ во всякомъ случаѣ пополнять плавкою рудъ въ излишнемъ количествѣ противъ прежняго, и потому Зырянскій рудникъ, по разстройству хозяйства неуспѣвавшій производить добычу рудъ въ прежнемъ размѣрѣ, началъ отпускать для удовлетворенія заводскихъ требованій,

руды изъ прежнихъ (положенныхъ по закону) рудничныхъ запасовъ. Возмѣщать же убыль самихъ запасовъ сдѣлалось уже невозможнымъ, такъ какъ рудникъ едва успѣвалъ удовлетворять заводы отпусками того количества руды, какое предназначалось на годовое производство.

Обнаружившуюся такимъ образомъ несостоятельность этого рудника — *происшедшую de facto отъ умысленной неправоулытельности веденія хозяйства, безпорядочности распоряженій, плохого надзора, всесторонняго и всеобщаго хищничества, а главное, отъ слишкомъ ужъ безцеремонной заботы начальства о собственной наживѣ* — приставъ объяснялъ тѣмъ, что Зырянской рудникъ, постоянно углубляясь, сильно затопляется водою производящею остановки работъ и что одной водоотливной машины, дѣйствующей водою, для осушки рудника недостаточно, а необходима паровая машина.

Вслѣдствіе такого донесенія былъ немедленно составленъ проектъ устройства паровой машины. Затѣмъ, паровая машина въ 60 силъ, оказавшаяся безъ употребленія на одномъ частномъ механическомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ Алтая, была приобрѣтена для Зырянскаго рудника за 60,000 рублей, хотя такую же можно было-бы купить (maximum!) за 15,000 рублей. Перевозка купленной машины съ завода на рудникъ, за 800 верстъ, обошлась въ 10,000 рублей. Кромѣ того для постановки машины проектировалось построить особенное помѣщеніе, на которое по смѣтѣ было назначено 30,000 рублей. Въ Зырянскѣ посланъ былъ техникъ для постройки этого помѣщенія и установки машины, но приставъ раздумалъ строить тотчасъ же помѣщеніе для машины, на сумму предназначенную по смѣтѣ, предпочитая построить его исподоволь домашними средствами рудника. Путаясь въ своихъ хитроумныхъ соображеніяхъ объ устройствѣ паровой машины, приставъ не обращалъ уже никакого вниманія на поддержку и содержаніе въ исправности дѣйствовавшей до сего водоотливной машины, такъ что при первомъ поврежденіи ея, весною

1869 года, рудникъ почти совершенно затопило, и добыча руды сдѣлалась невозможною

Итакъ — вотъ картина: никакихъ запасовъ руды нѣтъ; богатѣйшій рудникъ затопленъ и еще не осушенъ; добыча изъ него руды, до осушки и устройства ходовъ, возможна только въ верхнихъ этажахъ — и то съ большими неудобствами! — Что же спрашивается будутъ дѣлать заводы?!.. Какую смѣту и какой нарядъ можно проектировать при такихъ обстоятельствахъ?!

Не наше дѣло предрѣшать такіе спеціальные вопросы. Вѣроятно ихъ разрѣшитъ сама алтайская администрація очень просто и *выгодно для себя*, съ той тонкой изворотливостью, къ которой она прибѣгаетъ обыкновенно, въ критическихъ обстоятельствахъ, рассчитывая на безграничное довѣріе начальства къ ея безконтрольнымъ объясненіямъ.

Мы знаемъ только, что собранный по этому случаю Совѣтъ четыре мѣсяца составляетъ докладную записку о ревизіи рудника и придумываетъ для объясненія предъ правительствомъ зырянскаго дѣла и имѣющей въ виду незавидной для заводовъ перспективы разные мотивы — въ такой формѣ, чтобы не подвергнуть виновныхъ законной отвѣтственности и удержать за собою на будущее время серебро-плавильное и рудничное производство, съ которыми тѣсно связана широкая жизнь и благосостояніе настоящихъ и будущихъ „специалистовъ“ горнаго дѣла на Алтаѣ.

Въ этихъ-то видахъ, до приведенія въ лучшее состояніе Зырянскаго рудника, проектируется сокращеніе расходовъ по разнымъ частямъ управленія и увеличеніе доходовъ по такимъ статьямъ, которыя прежде не замѣчались; составляется норма для настилки въ заводахъ другой шахты, болѣе выгодной противъ прежней въ расходѣ плавильныхъ и горючихъ матеріаловъ; немедленно начата постройка помѣщенія для паровой машины. — Только, едва ли это всё не будетъ всё-таки напрасною тратою денегъ!

Для осушки рудника казалось - бы достаточно было и прежней водоотливной машины (7 лѣтъ дѣйствовавшей водою) если-бъ только содержать ее всегда въ исправности. — Паровая машина безъ всякаго сомнѣнія удобнѣе и надежнѣе, но для нея необходимо топливо, а Зыряновскій рудникъ, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, не въ состояніи дать ей достаточнаго количества дровъ, — каменный же уголь въ окрестностяхъ рудника хотя и есть, но еще не разработанъ.

Наконецъ предполагается трещься на весь будущій годъ отъ такъ называемой „экономіи“, чтобы сколько нибудь уменьшить цифру ожидаемыхъ убытковъ. — Последнее предположеніе, какъ небывальщина, долженствующая стать въ разрѣзъ съ самыми коренными убѣжденіями мѣстныхъ „специалистовъ“, представляется нѣсколько сомнительнымъ. Во всякомъ-же случаѣ позволимъ себѣ вопросъ: что же мѣшало ранѣе заявить такіа благородныя побужденія во имя общественныхъ интересовъ, которымъ будто-бы исключительно служится?!

Мы остановились на созывѣ Совѣта. Какъ бы то ни было — а дѣло надо было такъ или иначе уладить: по неизмѣннѣю годовой пропорціи наличной руды на заводахъ, ни годоваго запаса на рудникѣ — назначеннаго, какъ сказано, по смѣтѣ для выплавки наряда серебра — требовалась непременно добыча руды.

Вызванъ былъ для объясненій въ Горный Совѣтъ приставъ Зыряновскаго рудника. Онъ увѣрялъ, что руда добыта и готова къ отпуску, что остановка только за перевозкой ея на заводы, и что содержаніе металла въ добытой рудѣ, по пробамъ рудника, вполне соответствуетъ назначенію Совѣта.

Увѣренія пристава благосклонно принялъ и даже поддерживалъ вліятельный его тесть-покровитель, и только нѣкоторые изъ членовъ Совѣта рѣшились выразить свои сомнѣнія и заявить, что въ последнее время заводы получали руду гораздо съ бѣльшимъ несходствомъ въ пробахъ, нежели прежде, и съ значительными промедленіями въ отпускѣ.

Дѣлать было нечего: въ виду такого протеста волей-неволей пришлось строже изслѣдовать дѣло — и вотъ назначена была по крайней мѣрѣ „домашняя“ коммисія для освѣдѣтельствванія наличныхъ запасовъ рудника и руды, добытой для отпуска въ заводы на годовую потребность, а также для опробыванія содержанія этой руды.

При обревизованіи рудника коммисія не нашла ни того количества руды, которое, по увѣреніямъ пристава, было готово къ отпуску въ заводы, ни запасовъ, которые — на основаніи 2074 ст. VII Т. Св. Зак. Уст. Горн. — рудникъ долженъ былъ имѣть на-лицо, въ количествѣ годовой пропорціи, добытой и отсортированной. Имѣвшаяся на рудникѣ въ нѣсколькихъ кучахъ руда, по пробамъ, оказалась почти съ половиннымъ содержаніемъ серебра (противъ показаннаго по отчетамъ пристава); нѣсколько этажей рудника были затоплены водою такъ, что работы въ нихъ становились невозможными, а паровая машина, предназначенная для водоотлива и осушки рудника, стояла безъ всякаго употребленія и даже не была собрана; нѣкоторыя части ея, недослѣдовавшія до рудника, валялись гдѣ-то на пристани, версть за 60 отъ него. Наличное число рабочихъ людей было почти на половину менѣе определеннаго по положенію, и при этомъ съ горными работниками не было установлено никакихъ законныхъ условій, такъ что каждый изъ рабочихъ являлся на работу по собственному своему расположенію, а не вслѣдствіе принятаго на себя обязательства работать въ указанное время за извѣстную плату; затѣмъ и всё хозяйство рудника оказалось въ самомъ распущенномъ состояніи.

Какъ образецъ можно привести слѣдующій случай: когда Коммисіи понадобился уголь для того, чтобы подвергнуть испытанію посредствомъ огненнаго дѣйствія вынутыя изъ разныхъ кучъ пробы, то на рудникѣ не оказалось требовавшагося количества угля, и поэтому коммисія вынуждена была послать за углемъ въ ближайшій курень. Между тѣмъ на рудникѣ су-

ществуютъ два кузнечныхъ горна для отковки и исправленія разныхъ инструментовъ, употребляемыхъ въ горныхъ рудничныхъ работахъ, постоянно въ значительномъ количествѣ потребляющіе уголь!

Вотъ въ какомъ видѣ найденъ былъ комиссіей одинъ изъ богатѣйшихъ рудниковъ Алтая, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ управленія, проектированнаго — въ видѣ „опыта“ — главою мѣстной администраціи. Результатомъ этого „опыта“ былъ быстрый и грандіозный ростъ благосостоянія его зятьевъ и положительное разстройство дѣлъ Зыряновскаго рудника!

Получивъ донесеніе комиссіи, начальникъ заводовъ — несмотря на близкое родство свое съ упомянутыми зыряновскими дѣятелями и на то покровительство, которое онъ оказывалъ имъ — выходя даже изъ предѣловъ своей власти — нашелся таки вынужденнымъ удалить ихъ отъ пробныхъ должностей, а на мѣста ихъ назначить новыхъ распорядителей, *но уже безъ тѣхъ преимуществъ, какія предоставлялись его зятьямъ*, а потому и главное завѣдываніе рудникомъ возложилъ снова на Управляющаго Змѣиногорскимъ краемъ.

Впрочемъ это удаленіе зятьевъ изъ Зыряновска послѣдовало не въ наказаніе ихъ, а, какъ и доказали послѣдствія, — только для виду.

При другихъ обстоятельствахъ такіе провинившіеся офицеры подлежали-бы за дѣйствія свои законной отвѣтственности и наказанію по суду, а въ данномъ случаѣ, удаливъ своихъ зятьевъ отъ завѣдомо вредной дѣятельности ихъ въ Зыряновскомъ рудникѣ, тень-начальникъ и покровитель далъ каждому изъ нихъ другое служебное назначеніе, соотвѣтствовавшее ихъ чинамъ, и даже болѣе того — одинъ изъ нихъ получилъ высшую должность.

Зыряновская исторія надѣлала много хлопотъ всѣмъ, кто заинтересованъ будущностью горнаго дѣла на Алтаѣ. Она поселила даже нѣкоторый раздоръ и разладъ въ гармоніи цѣлаго строя мѣстной горной корпораціи. Нѣкоторые члены ея до-

бровольно оставили свою заманчивую службу и выгодную дѣятельность; другіе — враждуютъ и ссорятся изъ за „убѣждений“; непокорные и правдивые люди, или такъ называемые здѣсь „вольнодумцы“, несочувственно относящіеся къ компрометирующему всѣхъ ихъ Зыряновскому дѣлу, — изгоняются изъ среды своихъ собратій и удаляются въ разные города Россійской Имперіи, или же оставляются сверхъ штата — безъ службы.

Упомянутая большая семья зыряновскихъ и другихъ мѣстныхъ дѣятелей и покровителей не терпитъ и гнететъ всякаго, даже своихъ сочленовъ, кто словомъ или примѣромъ осмѣлится беспокоить и возмущать щекотливую совѣсть всей корпораціи. *Это — отдѣльный міръ, мстная всеобъемлющая и всеокрушающая сила, особое царство полное лжи, произвола, несправедливостей, цинизма и другихъ смертныхъ грѣховъ, — и безнаказанность грѣшниковъ за самыя возмутительныя дѣйствія ихъ и проступки здѣсь полная.* Это уже не соляные, а каменные столпы — на прочномъ цементѣ, гораздо капитальнѣе, грандіознѣе и дороже размытыхъ водою Столповъ Сольгородскихъ, и разрушить ихъ не вода, а только время!

Поэтому-то главные виновники разоренія и затопленія Зыряновскаго рудника менѣе всѣхъ о немъ беспокоятся. Понятно, что съ мѣстно-корпоративной точки зрѣнія имъ и беспокоиться нечего: денегъ много, а отвѣтственности за нихъ — никакой; служба для нихъ открыта — по собственному ихъ выбору и желанію: весь Алтай, съ неисчерпаемыми его богатствами, въ полномъ ихъ распоряженіи; а честь и совѣсть . . . конечно, на Алтаѣ существуютъ — но во всякомъ случаѣ не среди этихъ господъ!

Послѣ произведеннаго погрома, занявъ снова довольно видныя мѣста, блаженные зятьки теперь благодушествуютъ въ полнѣйшемъ служебномъ бездѣйствіи, занимаясь только одною спеціальною заботой: собираніемъ и сообщеніемъ своему вліятельному тестю-покровителю разныхъ городскихъ сплетень,

дрязгъ, и общественныхъ интригъ, а Юпитерь - покровитель, денно и ночью окруженный сонмомъ родственниковъ - соглядатаевъ, любознательно слушаетъ ихъ скандальные анекдоты и нескончаемыя легенды не отвлекаясь отъ этаго никакими дѣяніями своими по управленію или Горному Совѣту, и только отъ времени до времени, смотря по впечатлѣнію разсказа, или благосклонно улыбається, или хмурить свое величественное чело и поднимаетъ бровь, изъ подъ которой вылетаютъ молніеносныя перуны, готовые обратить въ прахъ всякую представляющуюся по службѣ предъ мутныя очи деспота мелкую чиновную челядь, работающую, нищенствующую и пресмыкающуюся въ ожиданіи милостей, въ видѣ выгоднаго порученія, или же интереснаго мѣста отъ высокопоставленнаго въ этомъ маленькомъ міркѣ надменнаго покровителя зыряновскихъ разорителей.

Какой пользы можно ожидать отъ дѣлъ, которыми заправляютъ такіе дѣятели и покровители, — это всякій можетъ понять и безъ поясненій!

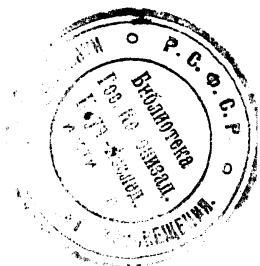
Много нужно времени, энергіи и труда со стороны новыхъ дѣятелей, чтобы вновь привести Зыряновскій рудникъ хоть только въ то положеніе, въ какомъ находился онъ до водворенія тамъ лакомыхъ зятковъ благодушнаго тестя - начальника заводовъ.

Сколько ни хлопочетъ теперь мѣстная горная интеллигенція Алтая, она едва-ли въ этомъ году найдетъ возможнымъ исполнить нарядъ серебра по смѣтѣ на 1869 годъ, потому что для этого недостаетъ на заводахъ около 300 т. пуд. руды, или же — около 300 пуд. серебра.

Если удастся осушить рудникъ, то, при усиленныхъ средствахъ, такое количество руды можетъ въ теченіи зимы быть добыто, но добытую руду нужно еще отправить до извѣстнаго пункта водою, потомъ сухимъ путемъ перевезти на заводы и, наконецъ, переплавить на серебро. Все это можетъ быть приведено въ исполненіе не ранѣе, какъ въ первыхъ лѣтнихъ мѣсяцахъ будущаго года, тогда какъ заводской годъ, а вмѣстѣ

съ нимъ и годовая операція заводовъ, кончается 1го числа Марта. — Слѣдовательно выполнение нарядовъ перейдетъ въ будущій 1870^й годъ, но на этотъ годъ должна быть составлена своя смѣта для будущей заводской операціи, что и ставить теперь въ туникъ самыхъ завзятыхъ фантазеровъ Горнаго Со- вѣта.*)

*) Манускриптъ этой записки помѣченъ Февралемъ 1870го года.

АЛТАЙ И ЦАРСТВОВАВШІЕ НА АЛТАѢ ПОРЯДКИ.

Оглавленіе.

Отъ издателя	3
Алтайскій Горный Округъ. Предисловіе	5
Начало заселенія края и учрежденіе горнаго промысла	7
Географическое положеніе	11
Геолого-геогностическій краткій обзоръ	15
Рѣки и озера	22
Климатъ	24
Естественныя богатства	27
а) Горные богатства	28
б) Растительность	—
в) Животныя	30
Народонаселеніе	—
Религія	32
Народные нравы и обычаи	—
Населенныя мѣста	35
Жилища и зданія	—
Народное здравіе	36
Промышленность и торговля	37
Пути сообщенія	42

Ходъ развитія правительственныхъ заботъ о благосостояніи края. Общій порядокъ управленія	43
а) Горнозаводская часть	44
б) Отрасль судебная и административная	55
в) Часть медицинская	57
г) Часть учебная	58
д) Порядокъ продовольствія	60
е) Часть лѣсная	—
ж) Права и обязанности рабочихъ и прочихъ классовъ:	
1) бывшіе приписанными къ Горнозаводскому Управленію крестьяне	62
2) Горнозаводскіе рабочіе и мастеровые и нижніе военныя чины	63
3) Городскія сословія	67
4) Войско, линейные казаки и прочія военныя силы	68
5) Иностранцы	69
Заключеніе	71
Примѣчаніе	79
Зыряновскій рудникъ	81

